

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Алекс Каменев

ПОСЛУШНИК

Фэнтези-магия

Алекс Каменев

Послушник

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Каменев А.

Послушник / А. Каменев — «Издательство АСТ»,
2019 — (Фэнтези-магия)

ISBN 978-5-17-115982-5

Если тебе «повезло» оказаться в теле мага, да не простого, а тенелова – повелителя судьб, то будь готов к тому, что на тебя будет объявлена Охота. С одной стороны – загонщики, чтобы пленить, с другой – стрелки, чтобы уничтожить. Ведь в умелых руках ты можешь стать или полезным, или опасным инструментом, который нарушит равновесие между Измененными и Посвященными в этом циничном магическом мире.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-115982-5

© Каменев А., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алекс Каменев

Послушник

© Алекс Каменев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Российская Федерация.

Костромская область.

25 августа 2018 года

Глядя на быстро приближающийся булыжник, я знал, что это конец. Это походило на откровение свыше, шлем не спасет, не выдержит удара, расколется, как спелый орех, заодно с собой разнеся мою голову.

Поездка в страйкбольный клуб не удалась, веселый отдых под шашлык, баньку и гонки на квадроциклах по пересеченной местности закончился совсем не радужно для одного из участников.

Не понимаю почему, но в самые последние мгновения, когда правое переднее колесо налетело на роковую кочку, и я уже летел вперед с бешеной скоростью, выбитый из седла, никакого страха перед смертью у меня не возникло. Только одна мысль вспыхнула яркой звездой: обманули, гады, где вся пролетавшая перед глазами жизнь?

Впрочем, не то чтобы мне так уж хотелось оглянуться назад и посмотреть на прожитые годы. Ну что там смотреть? Все как у всех. Родился, учился, сначала в школе, потом в университете, отслужил срочную, нашел работу и принялся понемногу карабкаться вверх по карьерной лестнице в одной из столичных компаний. Ни жены, ни детей, ни близкой родни. Посиделки с друзьями по выходным, отпуск в теплых краях, мимолетные связи, не длившиеся дольше парочки месяцев.

Не скажу, чтобы я был в полном восторге от собственной жизни, но и сильного недовольства отнюдь не испытывал. Более чем приличная зарплата, своя квартира в центре, машина и нормальный счет в банке с приятным для глаз количеством нулей. В тридцать один год многие устраивались гораздо хуже, в общем-то жаловаться на сложившуюся судьбу причин не имелось.

И теперь все закончилось. Самое смешное, что я почему-то даже совсем не испытывал страха, лишь недоумение и обиду. Неужели наврали, почему нет обещанного калейдоскопа событий из прошлого?

Камень все приближался и приближался. На какое-то мгновение воздух стал вязким, и вдруг показалось, что трагического финала все же удастся избежать, но чувство обреченности не отпускало, сигнализируя о тщетности надежд.

Пришел твой конец, Вадим, смирись.

Темнота.

Чувство смерти пронзило всю сущность, достав до самых потаенных глубин. И тем сильнее было мое удивление, когда перед глазами вновь вспыхнул свет.

– Зрочки реагируют. Когда это случилось?

– ?..

– Хорошо, срочно отправляем на операцию, вызовите доктора...

Еще одна серия темных провалов. Очнулся со страшной слабостью в теле. На то, чтобы приподнять веки, потребовалось затратить невероятно много усилий.

Ну да, кто бы сомневался, белый потолок и сильный запах антисептика. Догадаться, где оказался, не составило большого труда. Больничная палата. Это место не спутать ни с чем. Любой человек, хоть однажды побывавший в лечебном учреждении, в дальнейшем сразу же узнает любое другое похожее заведение. Очень уж в них обстановка специфичная и запоминающаяся.

Выходит, ошибся? Никакого гейм-овера после падения? И все ощущения гибели лишь плод фантазии впавшего в шок разума? Должно быть, ребята успели оказать первую помощь и довести меня вовремя, доктора не сплеховали, вытянули практически с того света.

Ха, значит, еще покоптим это небо. Отправляться на вечный покой слишком рано.

Накатило облегчение. Что ни говори, а умирать совсем не хотелось. Жизнь, может, и не сказка наяву, но вполне сносная. Еще столько можно сделать, осуществить мечты, до которых раньше никак не доходили руки. Например, съездить в Индию, попробовать себя в дайвинге или прыгнуть с парашютом. Или совершить еще какую-нибудь глупость, чтобы потом не жалеть, что не успел этого сделать.

А может, и вовсе перестать маяться дурью и наконец найти себе постоянную девушку, завести семью, детей, построить дом. Обрести наконец-то счастье и больше не мыкаться в одиночестве...

Да, что-то меня неслабо накрыло. Лекарства действуют? Мысли скакали с темы на тему, подбирая дальнейший план действий. Первым делом уволюсь нафиг. Честное слово, уйду с опротивевшей работы, найду себе занятие по вкусу и перестану каждое утро просыпаться с желанием бесцельно валяться на кровати, лишь бы не появляться в надоевшем офисе.

Потом... А вот что буду делать потом, обдумать не получилось. Дверь открылась, и в палату вошли двое. Мужик лет под сорок и молодая девушка. Белые халаты и шапочки однозначно указывали на основной род их деятельности. Врачи зашли проведать пациента. Точнее, врач и, скорее всего, медсестра.

– Ну как мы сегодня себя чувствуем? – заботливым тоном осведомился доктор, беря в руки медкарту, висевшую на спинке кровати.

Я честно попытался ответить, что вроде неплохо, только тело почему-то очень слабое.

Попытался и не смог. В горле образовалась пустыня, а челюсть никак не желала нормально двигаться. Так что вместо осмысленных слов прозвучал сиплый кашель.

– Спокойно, спокойно, – мужик успокаивающе помахал рукой в воздухе, призывая меня не спешить. – У тебя небольшое обезвоживание после длительного наркоза. Не беспокойся, скоро это пройдет. Мы уже поставили капельницу. Не волнуйся, Кирилл, надолго ты здесь не удержишься.

Кирилл? Мне показалось, или меня только что назвали Кириллом? Он ведь точно ко мне обращался, а не к кому-то еще. Сомневаюсь, что миловидное создание рядом с отчетливо видимым бюстом может иметь такое неподходящее для себя имя. А так как в комнате больше никого нет, следовательно, речь явно шла обо мне.

Ошибка при регистрации? Вместо Вадима Озерского, меня записали каким-то Кириллом? Растяпы. Неудивительно, что по новостям постоянно показывают скандалы с участием медперсонала.

– Я не Кирилл, я Вадим, – путем невероятных усилий мне все же удалось вытолкнуть из себя короткую фразу хриплым шепотом.

Лицо доктора приняло сначала озадаченное выражение, быстро трансформировавшееся в тревожное. Он склонился надо мной, посветил в глаза тонким фонариком, снова взглянул в раскрытую папку с данными о пациенте, зачем-то проверил пульс и только после этого спросил:

– Как, ты говоришь, тебя зовут?

Мне категорически не понравился тон его голоса. Совершенно. Тянуло от него чем-то таким нехорошим. Словно сказав правду, в ответ я услышу нечто крайне неприятное, вплоть до какого-то жуткого и ужасно звучащего диагноза.

Интуиция просто вопила заткнуться и подождать. Я не стал ей противиться, притворившись, что снова не могу говорить.

А потом случилось такое, от чего все подозрительные мысли о нехороших врачах испарились в мгновение ока.

Дело в том, что кровать, где я лежал, перевели в полулежащее положение, и мне наконец удалось увидеть очертания своего тела под одеялом.

Не мое тело.

Простая на первый взгляд мысль запульсировала в голове с бешеной скоростью. Я вдруг не смог ни о чем думать, просто повторял и повторял про себя: не мое тело, не мое тело, не мое тело.

ЭТО ЖЕ НЕ МОЕ ТЕЛО!!!

Осознание этого дикого, невозможного факта так сильно выбило из колеи, что я снова отключился.

Темнота.

Мне уже приходилось читать книги, где люди переносились в другие миры и вселялись в других людей. И почему-то у большинства авторов герои принимали данный факт легко и непринужденно.

А вот лично меня довольно серьезно шокировало случившееся событие. Сказать, что я был в панике, это ничего не сказать. После очередного пробуждения и понимания, что ничего не изменилось, что я все так же в чужом теле, судя по комплекции – подростка лет тринадцати-четырнадцати, вместо того чтобы с кривой мужественной ухмылкой принять данный факт и порадоваться началу несомненно веселых приключений, к своему стыду, из меня вырвалось нервное хихиканье, быстро переросшее в громкий хохот с отчетливыми признаками истерики.

Я лежал на больничной койке и самозабвенно исторгал из себя оглушительный смех. Слабость в теле исчезла, руки и ноги суматошно колотились о кровать, порой чуть не выгаликивая тело на пол. Одеяло давно уже лежало там. Я издавал странные звуки, тряс головой и периодически выгибался дугой.

Вскоре на шум в палату прибежала медсестра, следом прискакал доктор, начал орать, требуя принести шприц с успокоительным.

– У него припадок, да держите вы его.

– Крепче держите.

Думаете, легко осознать, что ты находишься в другом теле? Как бы не так. Удар по психике колоссальный. Причем конкретный такой, как будто тебе врезал под дых со всей дури чемпион по боксу в супертяжелом весе.

– Укол!

И снова погружение в беспамятство.

Следующий приход в сознание ознаменовался появлением двух новых действующих лиц. Мужчина и женщина средних лет смотрели на меня с теплотой и заботой во взглядах, щедро приправленных неприкрытой тревогой.

– Кирюшенька, сынок, как ты?

– Кирилл?

Я смотрел на них и ни черта не понимал. Кто эти люди, зачем они здесь и что вообще происходит? Хорошо еще, что желание опять нырнуть в пучину безумного веселья куда-то исчезло, заменив собой вполне объяснимую жажду разобраться в происходящем.

Поняв, что «сыночек» их абсолютно не узнает, оба родителя враз погрузнели. Отец с суровой решимостью нахмурил кустистые брови, а мать громко всхлипнула. Стоящий чуть позади доктор ободряюще положил ей на плечо руку и что-то негромко прошептал.

А я лежал и совершенно не представлял, что мне делать дальше. Как-то сразу стало понятным, что дальнейшие попытки убедить окружающих людей в собственной личности ни к чему хорошему не приведут. Меня или отправят к мозгоправу, или вовсе запрут в психушку, не забыв напоследок одарить смиренной рубашкой.

Не слишком обнадеживающие перспективы, если подумать. Прослыть двинутым по фазе как-то совершенно не улыбалось.

Значит, оставался единственно возможный выход из сложившейся ситуации: косить под потерявшего память. Все пробелы и незнание родственников списать на обширную амнезию. Не бог весть какой способ, но ничего другого путного в голову не приходило.

Чем я в общем-то и занялся, активно симулируя полную потерю памяти. Находясь в совершенно обалдевшем состоянии после пробуждения в теле какого-то пацана, делать это в общем-то было не так уж и сложно.

Где-то на задворках легкой тенью промелькнуло облегчение, что не занесло в женскую особь или, того хуже, в грудного младенца. В этих условиях я бы точно долго не продержался и, скорее всего, быстро сошел с ума.

Меня продержали в стационаре три дня. Брали анализы, возили на МРТ. Фиг знает, откуда в небольшой вроде больнице оказался вполне себе современный томограф. Проводили опросы, психологические тестирования, отслеживали реакции на фото с изображениями совершенно незнакомых мест.

Я китайским болванчиком повторял одно и то же: ничего не знаю, ничего не помню, сплошной туман и забвение. Постепенно привыкал к новому телу и, чего уж скрывать, радовался тому, что все-таки не погиб.

К этому времени, за счет нескольких оговорок и парочки подслушанных разговоров, стало понятно, что меня действительно занесло куда-то очень далеко и что мир здесь отличается от старой доброй матушки Земли начала двадцать первого века. Однако любые расспросы я решил отложить на потом, справедливо опасаясь вызвать у личностей в белых халатах ненужные подозрения.

В конечном итоге меня все-таки отпустили домой, передав родителям на руки и поставив диагноз, на который в общем-то я и рассчитывал.

Улица встретила приятным теплом летнего вечера. Садясь в необычного вида пикап, я вдруг замер перед открытой дверью. Меня накрыло странным чувством тревоги и беспокойства. Я неожиданно осознал, что действительно умер, там в своем родном мире, и это событие отнюдь не осталось для меня без последствий.

* * *

Российская империя.

Костромская губерния. Плесский уезд.

Ферма Мечниковых.

29 августа 2018 года

Теперь меня звали Кириллом Всеволодовичем Мечниковым. Четырнадцать лет от роду, младший сын в семье добропорядочных фермеров. Характер тихий, спокойный, не хулиган, благодаря почти ежедневной помощи родителям по хозяйству хорошо физически развит, близкий друзей не имел, в школе предпочитал избегать компаний и прослыл одиночкой.

Послушный – с точки зрения предков, не рохля – по мнению двух старших братьев. В каверзах не участвовал, но всегда готов помочь и прикрыть спину в случае необходимости, в том числе смело вступить в драку, защищая своих.

Все эти сведения я узнал за один вечер, когда большая и дружная семья собралась на совместный ужин. По большей части я отмалчивался, чутко прислушиваясь к беседе, особенно касательно парня, в чье тело меня занесло.

Стали известны изначальные обстоятельства причины пробуждения в больнице. Дело в том, что Кирилл в тот роковой день тоже попал в аварию. И какое странное совпадение – слетел с квадроцикла и ударился головой о лежащий на земле камень.

Выяснив подробности, к своему безмерному удивлению, я понял, что места происшествия, если брать географические координаты, должны вроде как совпадать в обоих мирах, как и время несчастного случая. То есть мы с ним одновременно попали в очень похожие друг на друга аварии.

Естественно, сразу же возникла идея о параллельных вселенных. Я долго обдумывал эту мысль, катал ее так и этак, пытаюсь что-то придумать для возвращения обратно. В конечном счете все закончилось сильной головной болью и сном. Ничего толкового придумать так и не вышло.

Первая ночевка прошла на ура, дрых как убитый. Утром ввиду постельного режима был после весьма плотного завтрака отправлен в свою комнату со строгим наказом отдыхать и не появляться на улице.

Вернувшись обратно, плюхнулся на кровать, бездумно уставился в потолок. Стоило отметить, довольно высокий. Вообще, весь дом еще по приезду на меня произвел сильное впечатление. В первую очередь своими размерами (похоже, фермеры тут не бедствовали), а во-вторых, странным дизайном.

Трудно это описать в словах, но двухэтажное широкое здание, предназначенное для проживания семьи из пяти человек, выглядело, на мой взгляд, как-то необычно. Не в смысле ужасно и уродливо, а именно необычно. Точнее – непривычно для взгляда.

Никогда и нигде ничего похожего я не видел. Архитектурный стиль отличался от всего виденного мной ранее.

Похожая ерунда творилась с машиной, на которой мы приехали из больницы. Вроде пикап пикапом, те, что можно увидеть почти в любом фильме об американской глубинке, но – нет, начнешь приглядываться, сразу становится понятным, что модель небольшого грузовичка совершенно не похожа на своих собратьев из Штатов.

И что самое любопытное, надпись марки на заднике выполнена на чисто русском. Во времена, когда в России даже на «уазике» последней модели писали латиницей – «PATRIOT», подобные мелочи сильно бросались в глаза.

– М-да, это определенно не наша Russia, – протянул я задумчиво, еще раз вспомнив четкую надпись на круто выглядевшем пикапе – «Бизон».

Повалялся еще, бездумно пялясь в никуда и пытаюсь составить план на ближайшее будущее. Бесполезно. В голову категорически не лезло ничего путного. Шок после пробуждения в чужом теле все еще давал о себе знать.

Встал, послонялся из угла в угол, стараясь настроиться на серьезный лад. Случайно увидел на самом краю стола, стоящего у правой стены, некий прибор, чем-то напоминающий планшет.

– Надеюсь, у них тут уже дошли до интуитивно-понятного интерфейса, – пробормотал я, беря в руки незнакомый девайс.

И опять же, первое, на что обратил свое внимание: надпись на русском языке под заковыристой эмблемой фирмы-производителя – «Элпром». Никакой забугорной тарабарщины, ставшей почти незаметной в старой доброй РФ.

Портативный компьютер выглядел более чем современно, имел тонкие рамки и включался одной-единственной кнопкой. Никаких паролей для входа и начала работы устройство не требовало, автоматически запустило какое-то приложение и замерло в ожидании дальнейших команд.

– Ладно, посмотрим, – я плюхнулся в потертое кресло на колесиках и положил планшет на колени.

Понадобилось около десяти минут, чтобы разобраться в принципе действия незнакомого девайса. Самым главным отличием являлась не совсем привычная схема выхода в аналог местного интернета. С выпадающим меню, где вместо иконок на рабочем столе располагались значки различных программ, удалось справиться довольно быстро, их освоение не вызвало особых проблем.

Зато с сетью возникла заминка. Дело в том, что никаких браузеров мне так и не удалось найти. Оказалось, взаимодействие осуществлялось через нечто напоминающее личный кабинет, встроенный в саму операционную систему планшета. Именно оттуда шло подключение и просмотр доступных ресурсов.

Что любопытно, коннект проходил только после авторизации личности, анонимного посещения глобальной паутины здесь не существовало.

Ну, в смысле для простых обывателей, допускаю, какие-нибудь хакеры вполне могли лазить в сеть без привязки к личным регистрационным данным.

– Большой брат следит за тобой, – продекламировал вполголоса я, открывая поиск.

Сразу же выскочило несколько предупреждающих сообщений о возрастных ограничениях серфинга. Типа определенные сайты для лиц младше четырнадцати лет закрыты до их совершеннолетия.

– Порнуху мы сегодня не посмотрим, – прокомментировал я предостерегающие надписи.

И опять же, почему-то не имелось сомнений, что подростки умели обходить введенные блокировщики. То, что я о них не знал, совсем не значило, что в природе их не водилось. Уверен на сто десять процентов, переполненные гормонами мальчишки и девчонки обязательно нашли способ не замечать установленные запреты.

Впрочем, меня обнаженка сейчас мало интересовала. Куда больше хотелось узнать о месте, куда я попал.

Найти соответствующий портал с историческими данными не составило большого труда. В отличие от сисек и писек, сюда пускали без всяких ограничений. Буквально первые строчки в местном аналоге википедии заставили задумчиво почесать затылок и чуть ли не раскрыть от удивления рот.

Эта Земля очень сильно отличалась от моей родины. Это был мир огромных империй, поделенный на зоны влияния между гигантскими государственными образованиями.

Российская, Германская, Британская, Австро-Венгерская, Японская и еще несколько других. Даже, блин, Римская вместе с провинциями в Северной Африке сохранилась до начала двадцать первого века. Жили, процветали, вели войны между собой и совершенно не думали исчезать и разваливаться.

Вместо США и Канады были Североамериканские Соединенные Штаты. Мексика и Карибские острова входили в состав Испанского королевства.

Китайское царство, Бразильская гегемония, Южно-Африканский Союз, Мусульманский Халифат – от кучи названий совершенно незнакомых стран рябило в глазах.

Но самое поразительное, что меня действительно потрясло до глубины души – это наличие в этом мире самой что ни на есть настоящей магии.

Да-да, тут по улицам шлялись вполне себе реальные волшебники, умеющие колдовать. Не шарлатаны вроде «потомственный маг в тридцать пятом поколении снимет порчу и сглаз за пачку зеленых бумажек», а более чем реальные чародеи. Они могли метать молнии, бросать огненные шары, летать, изменять погоду и творить еще кучу всего, чего обычному человеку не под силу.

Я когда прочитал, то обалдел. До этого момента волшебство у меня прочно ассоциировалось исключительно с фэнтезийными атрибутами. Типа там всякие рыцарские замки, эльфы, гномы, принцессы, барышни в пышных нарядах, скачки на лошадях и тому подобные штуки.

А здесь что? Мегаполисы, современные крутые автомобили, реактивные самолеты, орбитальные спутники, огнестрельное оружие и электроника соседствовали с чародейством.

Было от чего прийти в определенное смущение.

Понятное дело, я сразу же бросился искать информацию по данной тематике. Перекрестные ссылки, множество разделов со сносками, списки литературы, цитаты из книг – пришлось попотеть, прежде чем картина существования магии в обществе начала потихоньку складываться в уме.

Я не стал затрагивать иностранную историю в полном объеме, ограничился лишь основами, одинаковыми для всех населенных земель, и в основном сосредоточился на России.

Все началось чуть больше тысячи лет назад. Повсеместно стали появляться дети, имеющие магический дар, так называемую «искру». Правящая в те времена элита быстро сообразила, как новое явление им может помочь. Одаренных забирали к себе, подбирали пару из таких же и постепенно добились превращения собственных родов в магические семьи, где почти каждый рожденный ребенок имел колдовские способности.

Процесс становления занял немало времени и, разумеется, не остался незамеченным со стороны царской династии (они, кстати, тоже занимались чем-то подобным, но в основном ориентировались на умение видеть будущее), поэтому когда во времена правления Ивана IV последовала попытка установления общественного строя с жестким кастовым делением, где наверху маги, а все остальные у них в подчинении, у аристократов-магов ничего не получилось.

Иван Васильевич и здесь носил прозвание – Грозный. Он подавил Мятеж Чародеев, обескровил некогда великие роды и провел показательную чистку, устраивая на колдунов натуральную охоту.

Надо отметить, что нечто подобное происходило в то же время и в Европе, где магические кланы также намеревались занять еще более высокие позиции во властной вертикали, чем им до этого предоставляло право благородной крови.

Короче говоря, эти ухари захотели сместить церковь, королей, другие государственные институты и стать кем-то вроде полубогов, а простых людей опустить на уровень абсолютных рабов.

Но, как и в случае с русскими коллегами, ни черта у них не вышло. Инквизиция жестко прошла по континенту, безжалостно карая властолюбцев, пожелавших основать религию веры в самих себя. По всей Европе запылали костры, аутодафе случались почти каждый день. И плевать, сколько предков прослеживалось в родословной обвиняемого, сжигали за милую душу всех подряд.

– Вот это я понимаю, решили проблему радикально, – я не удержался и прицокнул языком, рассматривая цветные иллюстрации к статье с целым рядом привязанных к столбам обнаженных людей с разложенной кучей хвороста внизу.

Понятное дело, развернувшаяся война между чародеями-аристократами и обычными людьми принесла множество жертв. Так просто маги не сдавались, отбивались до последнего. Хотя и совершенно бесполезно. Численное преимущество сыграло решающую роль в предстоящей победе. На место убитого десятка вставала сотня новых бойцов, а спать и отдыхать тоже надо, и в конце концов последние замки магов пали под натиском человеческих армий.

И тут наступил любопытный момент. Колдовские кланы разгромлены, боярские роды вырезаны чуть ли не до последнего человека, но одаренные дети продолжали появляться у обычных людей. Что с ними делать, чтобы не повторилась ситуация? Казнить странных детей? Не очень способствует увеличению авторитета властных структур. К тому же необычные способности могли весьма пригодиться. Следовало лишь правильно воспитать носителей дара.

Выход нашелся – Магическая Коллегия, организация под строгим контролем царских спецслужб. Ребенка, у кого обнаруживались способности, отправляли туда, служить на благо государству российскому.

В европейских странах монархи тоже не захотели отказываться от таких ценных человеческих ресурсов и пошли схожим путем.

Гильдия, Лига, Цех, Общество волшебства – как только ни назывались подобные организации. И все они обязательно находились под строгим управлением светских властей с категоричным запретом участия в политической деятельности.

Так продолжалось какое-то время. Где-то в середине восемнадцатого столетия император Павел I провел реформу, распустил Коллегию и основал вместо нее Орден Искры. С обновленной структурой и четким разделением по специализациям. Делал он это не просто так, а с вполне корыстной идеей использовать чародеев исключительно в военных целях.

Надо сказать, что Павел вообще был личностью эксцентричной и с очень амбициозными планами. Желая оставить свое имя в истории на века, этот чудака ни много ни мало намеревался превратить всю страну в гигантский армейский лагерь, чтобы создать самую большую в мире армию.

Для чего? Конечно, чтобы этот самый мир завоевать. Лавры Александра Македонского не давали императору покоя, требуя проводить весьма спорные с моральной точки зрения изменения.

К сожалению (или скорее к счастью), претворить великие замыслы в жизнь ему не позволили. Вновь набравшие к тому времени влияние благородные роды не захотели становиться пушечным мясом вместе с простолюдинами. И вскоре маньяк-милитарист благополучно скончался от «отравления табакеркой три раза в висок».

Примечательно, что его преемник император Александр I сумел добиться реализации части плана родителя, не превращая всех поголовно в солдат.

Несмотря на печальные итоги правления своего создателя, Орден все-таки остался почти точно таким, каким его задумывал Павел, и дожил до двадцать первого века почти не меняясь.

Что касается аристократов, наученные горьким опытом, они больше не пытались искусственно прививать и культивировать своим отпрыскам способности колдунов. Вместо этого благородная знать пошла другим путем, вкладывая гигантские средства в изучение человеческого организма. Спустя долгие годы исследований им удалось достичь весьма ощутимых результатов в сфере усовершенствования собственных тел.

В этом мире генетика вырвалась далеко вперед. Да так далеко, что дух захватывало.

Почти все высшие аристократы еще в детстве проходили через специальную процедуру, делающую их более сильными, более быстрыми, по сравнению с простыми людьми.

Их называли Измененными. Великолепные воины, они по праву считались одними из опаснейших существ этого мира.

Уже значительно позже, на основе этих технологий ученые смогли создать более дешевый и более доступный способ модификации человеческого тела. Правда, там имелись сильные негативные эффекты в виде существенного сокращения срока жизни и появления больших проблем со здоровьем. Но это, конечно, не остановило его широкое внедрение в массы. Солдаты, полицейские из спецподразделений, сотрудники других силовых структур – многие подвергались трансформации. Таких «счастливчиков» прозвали «модами».

Судя по описанию, тоже довольно опасные типы, с кем лучше не вступать в рукопашную схватку...

Возвращаясь обратно к Ордену, следовало отметить, что за столетия существования организация, объединяющая волшебников Российской империи, слегка изменилась в прежнем статусе послушной собачки государя-императора. Не вышла из-под контроля, ни в коем случае нет, просто стала чуть посвободнее. А так называемые ложи ордена и вовсе начали чуть ли не соперничать друг с другом, по сути разделившись на отдельные фракции.

За принадлежность к Ордену и магическому искусству магов в народе называли Посвященными...

– Парам-пам-пам, – задумчиво пробубнил я, тыкая пальцем в матовый дисплей и переключаясь по вкладкам.

Увидел ссылку на современное законодательство, бегло пробежался взглядом, хмыкнул.

Забавный факт. Не все подданные Российской империи имели право голоса для выбора в представительское собрание. Существовал имущественный и возрастной ценз. Человек должен был быть старше двадцати одного, иметь доход не меньше десяти тысяч в год и проживать на постоянной основе на территории страны. Не слишком сложные условия, в общем-то, по местным меркам, с учетом того, что минимальная зарплата в месяц составляла три тысячи.

Подобный подход позволял отсекал личностей, не имеющих прочных связей с обществом. К выборам подходили ответственно, кандидатов внимательно рассматривали. Имевшие судимости не допускались, как и проживающие долгое время за рубежом. Период оседлости устанавливался минимум в двадцать лет, с обязательным условием места рождения в Империи.

Вот такая демократия...

Я широко ухмыльнулся, представив, как бы перекосило либералов из РФ, если бы увидели всю эту «прелесть».

Да, тут вам не там и здесь вам не тут.

Кстати, любопытный момент, судя по хронологической таблице с перечислением основных событий, в этом мире мировая война была лишь однажды, тоже в начале двадцатого века и тоже продлилась около пяти лет. Никакой революции, никакой второй бойни с многими десятками миллионов погибших. Зато химическое оружие применяли так рьяно и с таким усердием, что до сих пор кое-где встречались места, непригодные для проживания.

– Жесть. – Картинки с последствиями от таких бомбардировок вызывали чувство тошноты.

Арсенал боевых отравляющих веществ существенно расширился, области, попавшие под воздействие, напоминали выжженные пустоши. А уж на что походили трупы, и вовсе словами не описать.

– Обалдеть, – совсем охреневший от увиденных архивных фоток, я поспешил закрыть страничку. – Голых баб, значит, смотреть нельзя, а эти ужасы – пожалуйста. И где логика?

Я решительно отложил планшет, встал с кресла и с удовольствием потянулся. За изучением полезной информации не заметил, как наступило время обеда. Пора подкрепиться. Что ни говори, а чувствовать себя живым все-таки очень здорово.

Чуть ли не вприпрыжку спустился вниз. Из гостиной доносились громкие голоса, между родителями Кирилла шло весьма бурное обсуждение какого-то вопроса. Не желая мешать и, чего уж греха таить, совсем не испытывая желания общаться с новыми родственниками, потому что совсем не знал, как с ними правильно себя вести, я хотел прошмыгнуть незаметно на кухню, однако меня заметили и знаками приказали зайти, вовлекая в дискуссию.

– Не имеют права без добровольного согласия.

– Да пойми ты, женщина, это не нам решать. Болен – не болен, не имеет значения. Все равно придется ехать. Или приедут к нам.

Я замер в дверном проеме и зыркнул по сторонам настороженным взглядом. О чем разговор?

– Что случилось? – осведомился я.

Оба спорщика как по команде замолчали и одновременно посмотрели на меня.

– Звонили из школы, напоминали о поездке в представительство Ордена в Костроме.

Я гулко сглотнул. Вот же блин! Читая про чародеев, я совершенно упустил из виду одно из важнейших событий, напрямую касающееся меня самого.

Проверка, чтоб ее. Поголовная и обязательная. Всех детей, проживающих в империи, тестируют на наличие дара по достижению четырнадцати лет. И в этом году наступила очередь Кирилла Мечникова.

Глава 2

Российская империя.

Кострома. Улица Героев Брусиловского Прорыва.

Региональное представительство Ордена Искры.

30 августа 2018 года. 08:29

Все девяносто девять представительств Ордена Искры, расположенные в столицах губерний, строились по одному и тому же проекту с одинаковой планировкой вплоть до полного копирования внутреннего оформления.

Темно-серый бетон, четкие прямые линии без малейшего намека на плавные закругления, строго выдержанный минимализм и скучная обстановка без каких-либо украшений.

Снаружи здание напоминало крепкую крепость, готовую в любой момент захлопнуть высокие мощные двери и приготовиться к осаде за считанные секунды. Узкие бойницы, расположенные по периметру вместо окон, еще больше подчеркивали данное сходство.

Говорили, что по степени защищенности обиталища волшебников легко могли поспорить с региональными штаб-квартирами Службы имперской безопасности.

Дарья точно не знала, так ли это на самом деле, но глядя на серую громаду с улицы, вынужденно признала, что слухи имели под собой реальные основания. Постройка с таким дизайном навевала мысли о несокрушимых твердынях, готовых простоять хоть тысячу лет и не сдаться под натиском внешних врагов.

В то же время орденский дом не выглядел зловещим или мрачным, нет, он выглядел именно неприступным, не вызывая своим внешним видом больше никаких негативных эмоций.

К тому же слегка неприветливый облик скрашивали выстроенные в одну линию флажки с разноцветными штандартами Лож, режущие под действием легкого ветерка.

Прилегающая территория не огораживалась высоким забором, в отличие от многих других государственных учреждений и частных владений, ровный газон и всего несколько узких цветочных клумб соседствовали с пешеходными дорожками, аккуратно выложенными из ровных каменных плит.

Никаких скамеек, беседок не наблюдалось, здесь не место для посиделок скучающей молодежи или уставших прохожих. Все строго, чисто, опрятно, аскетично. Без каких-либо излишеств в виде фонтанчиков или другой подобной мишуры, какие – опять-таки – так любят скучающие обыватели.

На восточной стороне располагалась довольно вместительная парковка. Куда в течение последнего часа регулярно приезжали все новые и новые автомобили.

Она не стала пытаться лезть внутрь, прекрасно понимая, что до назначенных девяти часов никого дальше приемной не пустят. Не как прочие претенденты, уже успевшие побывать за гостеприимно распахнутыми створками вместе с родителями и убраться обратно, получив вежливый отказ с просьбой оставаться снаружи.

Посвященных можно понять, судя по собирающейся толпе, пока еще кучкующейся в основном вокруг своих транспортных средств, позволять всем ждать в административном холле значило создавать ненужную давку.

В отличие от большинства, девушка приехала на шестичасовой электричке одна, без сопровождения близких людей. Тетка не захотела отпрашиваться с работы, считая проверку блажью властей и совершенно не веря, что племянница обладает каким-либо даром.

После потери в раннем детстве родителей Дарью отдали единственным близким родственникам с правами опекунов. Первое время все шло нормально. Сестра матери и ее муж

заботились о сироте почти как о собственном родном ребенке. Но счастье не продлилось долго. После смерти супруга в результате несчастного случая на заводе тетя перестала быть милой и заботливой матерью. Тяжелое материальное положение и многочисленные долги вынудили ее искать вторую работу. Она очень сильно изменилась, буквально за несколько месяцев. Характер стал склочным, нетерпимым, ставшей обузой девчонку вдова буквально возненавидела, считая виновницей всех навалившихся на нее несчастий.

Два года назад стало еще хуже, в доме появился Степан, сорокалетний сожитель тетки Варвары. Он почти сразу стал избивать Дарью по любому подвернувшемуся поводу, а зачастую и без него.

Попытки обратиться к полицию ни к чему не привели. Каждый раз тетка вставала на сторону любовника, кроя матом неблагодарную племянницу на чем свет стоит.

А около полугода назад началось и вовсе худое. Степан заметил, что обычный объект для побоев превращается в весьма привлекательную девицу, и принялся оказывать ей совсем не те знаки внимания, которые обычно следует делать несовершеннолетним девчонкам. Несколько раз в пьяном угаре он пытался лезть к ней в спальню, когда вторая половина уже лежала пьяная и не могла ничего возразить.

Она не была простодушной и наивной, она прекрасно понимала, чем в конечном итоге все может закончиться. Поэтому для нее посещение Ордена было последним шансом убежать из ставшего опасным опротивевшего жилища, не вызывающего теперь ничего, кроме сильного омерзения...

Раздавшийся с неба приглушенный гул отвлек Дарью от размышлений о своей нерадостной жизни, по земле промелькнула быстрая тень. Вздернув кверху голову, девушка увидела, как над парковочной стоянкой зависла зализанная капля ярко-красного металла.

Понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, что ей посчастливилось увидеть один из воздухолетов Путиловского завода.

«Сапсан» – новинка на рынке услуг персонального транспорта. Очень дорогая машина, способная кроме обычной дороги передвигаться по воздуху.

Глядя на заходящий на посадку аппарат, Дарья печально вздохнула. Ей никогда в жизни не удастся прокатиться на чем-то подобном. Привилегия, доступная лишь для очень богатых. По крайней мере на данный момент.

Интересно, кто это прилетел? В сети писали, что все пятьсот штук, выпущенных в первой партии, раскупили столичные жители, ни одного аэролета не было продано в провинции, куда они попросту не успели попасть.

Дверь ушла вверх, из приземлившегося летающего автомобиля, похожего на миниатюрный космический корабль, выбрался подтянутый мужчина в безликом дорогом деловом костюме, следом из салона появилась девушка тех же лет, что и все кандидаты на вступление в Орден Искры.

Приглядевшись к пассажирке, Дарья ахнула и пораженно зажала рот ладонью. Правую сторону лица незнакомки, от виска и до середины щеки, украшал извилистый рисунок темного окраса с россыпью переливающихся разными цветами маленьких точек.

О господи! Да это же «живые драгоценности»! Специально выращенные в лабораториях кристаллы вживлялись прямо в кожу. Тоже одна из последних новинок моды среди золотой молодежи.

Кто же это к ним приехал в глубинку? Жаль, персоналки нет посмотреть в сети. У тетки был только один старенький стационарник «Центрус», едва работающий и с отвратительным монитором, уже почти сдохший, с трудом выполняющий свои функции.

– Ольга из семьи Балашовых, дочка промышленного магната, – сбоку послышался голос.

Две стоящие неподалеку девчонки обсуждали появление необычной для провинции гостыи. В отличие от Дарьи, они имели возможность выйти отсюда в сеть и провести идентификацию богатенькой фифы.

– И чего она сюда прикатила? Видала, какой аппарат?

– Да, очень стильная машинка. И стоит как целый самолет.

– Наверное, чтобы возможного провала не сразу увидели. У них небось в столице целый рой репортеров слетается к Ордену на каждый отбор. Вот и укатила подальше, на случай позора.

– Какой же это позор? От нее ведь ничего не зависит.

– Ну и что? Может, ей кажется по-другому. Кто этих богатеев разберет.

Дарья тоже хотела что-нибудь сказать, но постеснялась вмешиваться в разговор двух подружек.

Вместо этого снова принялась молча следить за шикарно одетой девочкой ее лет. Поневле внутри поднялась обида на несправедливость этого мира. Почему кому-то достается все с самого рождения, а кому-то приходится терпеть издевательства и лишения на протяжении почти всей жизни?

Бесцеремонно растолкав людей на парковке, парочка вновь прибывших повторила маневр большинства, сунулась через парадный вход в представительство Ордена. И судя по быстрому появлению снова на улице, как и остальным, им тоже указали на дверь. Чародеям все равно, какой у тебя счет в банке, общие правила существовали для всех, без каких-либо исключений.

На душе стало сразу тепло. Дарья злорадно подумала, что модница, наверное, не рассчитывала на подобный прием.

Встав с независимым видом прямо посреди одной из дорожек, столичная штучка замерла, уставившись в экран персоналки. Охранник дисциплинированно замер неподалеку, демонстрируя готовность защищать хозяйку от любых возможных опасностей.

Со стороны поворота послышался шум очередного автомобиля. Мягко урча мощным мотором, на стоянку въехал массивный внедорожник с коротким открытым кузовом сзади.

«Бизон» – такие обожали обеспеченные сельские жители. Следом за ним появился приземистый «Спорт-Енисей» в синем окрасе.

Захлопали дверцы, из двух машин вышло пять человек. Одна женщина и четверо мужчин. Точнее, один мужчина в военной форме и трое молодых парней в обычной гражданской одежде. Все рослые, широкоплечие, похожие друг на друга, как капли воды. Их внешность яснее ясного говорила, что приехали братья вместе с родителями.

И так уж случилось, что путь этой семье преградила та самая колоритная парочка. Ненадолго, всего на секунду. Увидав на черном берете мужчины серебряного грифона, телохранитель суматошно отодвинулся в сторону и даже – о чудо, резко дернул за локоть свою подопечную, освобождая дорогу для беспрепятственного прохода.

Да, это вам не простым горожанам хамить. Полковник Имперской гвардии легко преподает любому грубияну пару уроков по вежливому этикету общения в цивилизованном обществе.

Светская львица и тусовщица поначалу возмущенно вскинулась, видимо намереваясь высказать обнаглевшему лакею все, что она думает о его непростительном поведении, но увидев причину, тут же заткнулась.

Только глупец станет лезть с разборками к офицеру одного из самых элитных армейских подразделений Российской империи. Невзирая на то в какой род тыходишь и насколько он богат и влиятелен, всегда следует помнить, что за спиной каждого из этих воинов стоит сам его величество государь-император.

Дарья завистливо вздохнула. Ей не повезло так с семьей. Интересно, кто из троих ребят приехал на отбор? Один смотрелся постарше, не меньше восемнадцати лет, его проверка определено уже прошла несколько лет назад. А вот двое других выглядели почти одного возраста. Или они одногодки?

Семья очередных претендентов прошла по традиционному пути, закончившемуся за порогом приемного холла. И что странно, по примеру других они не появились вскоре на улице со слегка обескураженным видом, получив четкие указания ждать снаружи.

Неужели гвардеец получил какие-то привилегии и чародеи позволили ему с родными подождать внутри?

Вера в беспристрастный подход Ордена пошатнулась. Как же так, выходит, все-таки Посвященные не ко всем относились с одинаковым равнодушием? А если это также касалось проверки на дар?

Дарье захотелось заплакать. Перед ее глазами встала картина, как детям тех, кто служит Империи, помогают обрести магический дар в обход остальных претендентов.

Нет, ерунда, не может такого быть. Она себя просто накручивает. Искру нельзя разжечь искусственно, все это знают. Наличие способностей к чародейству не зависит от социального положения и может проявиться у любого ребенка. А значит, у нее все еще есть шанс стать настоящей волшебницей.

* * *

Российская империя.

Костромская губерния.

30 августа 2018 года. 07:30

Перед отъездом папая Кирилла весьма удивил, выйдя на крыльцо в парадной военной форме. Скромный фермер, зарабатывающий на пропитание выращиванием сельскохозяйственных культур и разведением скота, исчез, превратившись в строгого офицера с весьма внушительной планкой наград на груди. Тихий земледелец оказался не так прост, как я думал первоначально.

Путем осторожных расспросов в дороге удалось слегка прояснить ситуацию. Я так заиклился на изучении самого мира, что совершенно упустил из вида свою нынешнюю родню.

Вячеслав Мечников, полковник в отставке, много лет назад служил не где-нибудь, а в самой настоящей имперской гвардии. Да, именно – имперской, а не императорской, как мне вначале слышалось. Здесь ходила популярная пословица: императоры приходят и уходят, а империя остается. Конец династии вовсе не приводил к краху государственного строя, а означал всего лишь смену правящей верхушки.

Гвардия являлась не каким-то балаганом паркетных шаркунов, не годных ни на что другое, кроме как гарцевать в ярких тряпках на конях или стоять истуканами у дверей. Наоборот, она являлась самым боеспособным, самым подготовленным, самым оснащенным подразделением в составе огромной машины под названием Вооруженные силы Российской империи. Сюда брали только лучших из лучших. В любой момент эти элитные солдаты были готовы вылететь в любую точку планеты для защиты национальных интересов страны.

Когда где-то становилось особенно жарко, туда посылали гвардейцев, и всегда после этого следовала победа, без всяких исключений, независимо от того, кто являлся противником. Видя на поле боя серебряного грифона, враги понимали, что ловить тут абсолютно нечего и единственный выход – бежать, пока еще не слишком поздно.

Короче говоря, гвардия являлась этакой помесью ВДВ, морской пехоты и спецназа ФСБ в одном флаконе. Спецчасть повышенной боевой готовности.

И вот там-то батя Кирилла дослужился до чина полковника. Что, если верить сетевым источникам, было очень и очень круто. По слухам, в структуре гвардии такой чин имели всего пять человек, а штатная численность никогда не превышала шести-семи тысяч человек. С учетом общего количества населения в империи можно понять, что строгость отбора там весьма неслабая.

Разумеется, все гвардейцы проходили через модификацию. Не ту, что применяли к рядовым силовикам, но и не из числа разработок семейных лабораторий аристо, занимающихся данной проблематикой на протяжении не одной сотни лет. Чуть выше среднего, хотя и не идеал, побочные эффекты от применения все же присутствовали в достаточном количестве, чтобы при увольнении имела необходимость провести регрессивный курс терапии восстановления.

В общем и целом папаша был далеко неординарной личностью. Чин гвардейского полковника приравнивался к общевоинскому генералу, а по статусу стоял и того выше.

При выходе на пенсию он не стал оставаться в военной структуре в качестве советника или консультанта, как обычно случалось, а переехал в Костромскую губернию. Женился, купил ферму, построил дом (вот откуда такая махина, в элитных войсках платили более чем щедро), завел детей и стал, как говорится, жить-поживать да добра наживать.

Что касается остальных членов семьи... Старший брат Прохор в следующем году заканчивал кадетское училище и вовсю готовился поступать в военную академию, его привлекала судьба кадрового офицера. Среднего Трофима планировали отправить в столичный университет по специальности «финансы и право». Ну а Кирилл вроде как увлекался наукой и хотел выбрать профессию, связанную с биологией. Понятия не имею, что именно, но явно что-то весьма умное, учитывая его высокие баллы по естественным предметам.

Хотя, конечно, для всех троих сначала предстояла армия, тут это дело весьма важное и, не побоюсь этого слова, необходимое, но об этом чуть позже.

Мама Людмила, школьная учительница, полностью одобряла их выбор и радовалась за сыновей. Пока не случился несчастный случай с полной потерей памяти. Судя по поведению, родители до сих пор находились в шоке от произошедшего. С одной стороны, радовались, что младший остался жив, с другой – не знали, как реагировать на диагноз «обширная амнезия».

Копаясь в сети, в стремлении разузнать побольше про гвардию, я натолкнулся на любопытный факт. Здесь воинская служба проходила исключительно на добровольной основе. Никто не организовывал принудительный призыв, загоняя в ряды доблестной армии всех подряд. Существовал строгий закон касательно порядка набора солдат. Не хочешь – не идешь, исключительно твое право.

Правда, имелся один момент. Служба за спиной на гражданке давала определенное преимущество. Не в смысле получения каких-либо особых привилегий, а в плане отношения других людей. Таким больше доверяли. Именно из-за факта добровольной отправки в армию. Человек сделал осознанный выбор, готов защищать социум, в котором живет, отдать три года своей жизни (здесь срочная служба длилась дольше, чем дома) ради интересов общества, следовательно, заслуживал уважения.

Например, при приеме на работу между двумя кандидатами с одинаковым образованием и опытом предпочтение всегда отдавали тому, кто не побоялся отслужить.

В среде среднего класса, так называемых столпов общества, побывать в армии вовсе не являлось каким-то постыдным явлением. Наоборот, это считалось чем-то вроде индикатора. В какой-то момент ты просто не сможешь двигаться по социальному лифту вверх, не имея соответствующей записи о прохождении армейской службы.

К тому же право на ношение оружия выдавалось лишь тем, кто прошел военную подготовку, что для многих тоже являлось вполне себе неплохим стимулом обратиться в военкомат.

Такие вот пироги.

Параллельно выяснились некоторые детали касательно местного интернета. Находясь в дороге и совсем не испытывая проблем с доступом в сеть через планшет (их тут называли «персоналками», смартфоны – «наладонниками», а обычные компьютеры – «стационарниками»), меня не могло не заинтересовать данное обстоятельство.

Технологическое развитие здесь пошло несколько другим путем, нежели у нас. Беспроводная передача данных появилась первой и, как следствие, сотовая связь не возникла, вследствие ненужности. Коммуникации сразу начали строиться на базе информационных сетей. Не стандарт GSM, принцип работы отличался от привычного мобильного интернета.

Основа состояла из многочисленной спутниковой группировки на низких и средних орбитах. Они обеспечивали стабильную широкополосную высокочастотную связь, покрывая всю территорию страны до самого распоследнего медвежьего угла.

На случай войны или катаклизмов имелись вспомогательные наземные станции и обширная система передатчиков-ретрансляторов, разбросанных по поверхности. То есть каждое устройство могло работать в двух режимах, но последним, как правило, не пользовались, ввиду его медленной скорости.

Также интересен принцип функционирования глобальной паутины. Она сегментирована и имеет то, что в какой-то мере можно называть виртуальными границами.

У каждой империи имелся собственный отдельный кластер, они не доверяли друг другу и заботились о безопасности собственной информационной среды. В случае необходимости сетевые шлюзы перекрывались, отсекая национальную часть сети от внешних источников. Как у Китая с его великим китайским файерволом, только здесь подобные штуки имели все достаточно крупные государства.

Практика анонимности находилась под строжайшим запретом. Осуществить вход можно лишь через личный кабинет после идентификации личности.

Клевета строго наказывалась высокими штрафами. Скажем, написал ты на каком-нибудь форуме – «Попка дурак», не имея твердых доказательств, что означенное лицо действительно обладает умственной неполноценностью, – готовься выложить кругленькую сумму из кармана за персональное оскорбление.

Это что касается обычных общедоступных ресурсов. Существовали также сервисы, где владельцами официально разрешалось грубить и хамить всем подряд. Типа выпустить пар, не оглядываясь на законодательство.

Многие торговые марки на своих страничках также заводили отдельные разделы под вывеской «Базар», позволяя посетителям общаться, как им захочется, без каких-либо ограничений.

Ну и разумеется, имелись всякого рода сайты, где вообще никаких рамок не ставили. Вход туда разрешался лишь по достижению совершеннолетия.

Так что местная паутина была не такой уж пуританской и строгой, как могло показаться на первый взгляд. Всего лишь чуть больше контроля, чем в родном мире.

– Подъезжаем к Костроме, – отец глянул в зеркало заднего вида, отрывая меня от экрана планшета. – Думаю, поездка по городу тебе понравится. Я специально выберу круглой путь. Времени еще много. Идет?

Зеркальное отражение военного в черном берете залихватски мне подмигнуло. Не осталось ничего другого, как улыбнуться в ответ. Ну что же, посмотрим, насколько здесь жизнь людей отличается от той, что у нас.

Первая же остановка на светофоре заставила прилечь к окну, вытянув шею. Казалось бы, сквер как сквер, ничего необычного, похожие можно встретить в любом небольшом городке. Пешеходная улочка, стиснутая с двух сторон невысокими зданиями с лепниной по фасаду, в обрамлении скамеечек, фонтанчика и небольшого памятника неизвестному деятелю.

Увидел нечто похожее – скользнул равнодушно взглядом и моментально забыл. А нет, установился на идиллическую картину, позабыв обо всем на свете.

Внимание привлек один элемент уютной картины, притулившийся на самом углу. Прозрачный пластиковый навес закрывал полусферой компьютерный терминал с интерактивным дисплеем, где виднелись окошки меню. Устройство совершенно не походило на те, что в последние годы заполнили предбанники магазинов России, предлагая оплатить многочисленные услуги. Нет, оно скорее напоминало... Телефонную будку. Точно, телефонную будку. С футуристичным дизайном, стильную, яркую и сверхсовременную телефонную будку. Она здорово бросалась в глаза своим внешним видом, поневоле вызывая в памяти фрагменты из фантастических фильмов, настолько устройство выделялось на фоне типичного бульвара. Но, видимо, только для меня, остальные прохожие относились к броскому устройству спокойно, как к привычной части не менее привычного пейзажа.

Здорово, вместо телефонной будки электронный девайс, скорее всего еще и выполняющий роль справочника. Очень круто. Я впечатлен.

Следующей высокотехнологичной новинкой стал подвесной монорельс. Черно-серые кабинки передвигались на высоте десятка метров, охватывая центр в кольцо, органично вписываясь в городские красоты.

А вот троллейбусов заметно не было, как и столбов с висящими проводами, все энергетические коммуникации прятались под землей. На остановках рядом с электронными табло тормозили двухсекционные автобусы с зализанным силуэтом.

Система общественного транспорта выглядела отлично. Не знаю, как в той Костроме, никогда там у себя не бывал, но здесь все налажено на очень высоком уровне.

Что еще примечательно, многочисленные вывески совсем не содержали латиницы, все надписи, приглашающие посетить магазины или кафе, выполнены исключительно на русском языке, без единого следа иностранной тарабарщины.

На меня это тоже произвело определенное впечатление, после засилья англицизмов в родном мире.

Дальнейшая поездка уже не принесла сколь-нибудь значимых открытий. Много исторических зданий, судя по облику реконструированных, широкие проспекты с потоком автомобилей незнакомых марок, спешащий по своим делам люд – все как везде и вроде совсем не отличалось от того, что можно увидеть дома.

Разве что ухоженность улиц для меня выделялась. Чистотой все прямо блистало. Ни переполненных мусорок, ни горок окурков и разбросанных бумажек на тротуарах. Асфальт везде ровный, бордюры не напоминали обломки древних руин. Везде все красиво и очень опрятно. Хоть фоткай на конкурс благоустройства.

Естественно, у бывшего россиянина это не могло не вызвать сильного подозрения. Они тут ждут приезда какой-то особо важной персоны?

Я снова полез в сеть и очень скоро выяснил еще один любопытный факт о местной жизни. Сто лет назад императрица Елизавета II, ни много ни мало, ввела строгий контроль за уровнем чистоты на улицах городов. Чиновникам на всех уровнях строгойше предписывалось сохранять порядок, «дабы взор наших поданных не оскверняли мусор и грязь». Наказания за неисполнение следовали довольно жестокие, вплоть до тюремного заключения с конфискацией всего нажитого имущества.

Каково? Найдут у градоначальника плохо очищенный тротуар или выбоину на дороге – сразу отправляют в Сибирь. И дело, скорее всего, даже не в самом нарушении. Очень уж удобный инструмент избавляться от неугодных соперников в политических играх. Обязательно найдутся завистники на столь лакомую должность, донесут, распишут в мрачных тонах, обвиняя в неуважении к императорскому указу, и привет. Вот и приходится главам администраций держаться настороже, содержа коммунальные службы на высоте.

– Приехали, вон представительство Ордена, – снова подал голос отец, указывая на серую бетонную громаду справа.

Внедорожник свернул на вместительную стоянку, уже больше чем наполовину заполненную машинами. Там же находилось довольно много людей, видимо водителей и пассажиров означенных транспортных средств.

Братья, ехавшие позади на своем спортивном авто, отдаленно напоминающем американский «Мустанг», догнали нас во время парковки.

Мы вышли, дружной группой проследовали по одной из пешеходных дорожек, выложенных ровными плитами, стилизованными под камень.

– Кандидатов и родственников заставляют ждать обычно на улице, – объяснил отец. – Полагаю, лучше потратить время более продуктивно.

Вместо того чтобы подойти к молодому человеку за стойкой, он свернул к двустворчатым дверям в дальнем конце просторного холла.

– Музей магической истории. Раньше ты уже тут бывал, из всех школ в округе сюда регулярно возят на экскурсии, но учитывая ситуацию с памятью, думаю еще одно посещение не повредит, – произнес полковник в отставке, подталкивая меня в спину.

Я шагнул через порог и сразу же остановился. Чего ожидаешь увидеть, слыша слово музей? Ряды закрытых стеклянных витрин, картины на стенах, огороженные экспонаты, стоящие за натянутыми ленточками, и все в таком духе.

Но чародеи не были бы чародеями, если бы ограничились таким скучным подходом. Полотна на стенах тут тоже имелись, не без этого, но они двигались, разыгрывая какую-нибудь сценку из прошлого магического сообщества.

Причем иллюстрируя не только славные страницы из жизни Посвященных, но и весьма неприглядные. Как, например, штурм владений рода Аркадьевых ратными полками Ивана Грозного, последнего боярского рода из числа чародеев. Видя надвигающуюся гибель, глава колдовского клана тогда приказал умертвить больше трех тысяч крестьян, стремясь сотворить кровавую гекатомбу для мощного атакующего заклятья. Хотя ему это не очень-то помогло, несмотря на принесенные жертвы, солдат это не остановило, и в конечном итоге голова старшего Аркадьева украсила одну из пик на Красной площади в столице.

Глядя на живую картину, где проводился обряд жертвоприношения, я гулко сглотнул, настолько она выглядела реалистично.

– От такого блевануть тянет, – пробормотал Трофим, останавливаясь рядом.

– Угу, – промычал я, соглашаясь.

– Да забейте вы уже на эти ужасы. Кир, иди сюда, лучше это попробуй, – отозвался Прохор, махая нам рукой и подзывая к небольшой тумбе с клубящимся клочком тумана.

– Это что? – спросил я, с опаской разглядывая непонятное образование.

– Сунь туда руку, узнаешь, – с широкой ухмылкой посоветовал «добрым» голосом старший братишка.

– Ага, мне еще моя рука еще нужна, – пробормотал я, делая осторожный шаг назад.

Оба оболтуса одновременно расхохотались, наблюдая за моей опасливой физиономией.

– Да не бойся, это же простой «иллюзион». Он тебя не съест, – успокоил Трофим.

А Прохор не преминул добавить с ухмылкой:

– Если не будешь сильно дергаться.

– Да ну вас, – сказал я, еще больше отодвигаясь подальше от странной штуковины.

Приколисты хреновы, делать им нечего, как издеваться над младшим братом. Крепкого ремня им не хватает.

Поняв, что перегнули, оба насмешника враз посерьезнели. Трофим, старше меня всего на год, подошел к необычно выглядевшему экспонату и смело засунул в туман левую ладонь.

– Смотри, все нормально. Это просто такая вещь, передающая в твой разум образы из какого-нибудь события. Видишь надпись на подставке? – прокомментировал действия среднего брата Прохор.

Я подошел снова, взгляделся в ранее не замеченную металлическую табличку.

– «Битва за Ревель. Северная война. 1711 год», – прочитал я вслух.

Ревель. Знакомое вроде название. Это не Таллин случаем? Или Рига? Блин, всегда было хреново с историей. Никогда не увлекался, прослушал курс в универе и благополучно забыл, выбросив из головы.

Не давая толком отреагировать, Прохор дернул меня за руку, заставляя прикоснуться к полупрозрачной волшебной субстанции. В то же мгновение окружающая действительность подернулась дымкой. Миг – и я уже стою не в музейном зале, а на пригорке холма. Вокруг расстилаются сугробы, неподалеку чернеет частокол зимнего леса.

– Здорово, правда? – сбоку раздался голос.

Оборачиваюсь, полностью офигевший от моментальной метаморфозы реальности. Только что стоял в помещении, а тут раз и уже не пойми где. Да еще вокруг совершенно не лето.

– Где это мы? – спросил я у улыбающегося Трофима, обнаруженного за спиной.

– Ревель. Не читал, что ли, надпись? – ответил он, красноречиво кивая за спину.

Только тут я заметил, что всего в нескольких сотнях метрах от нас темнеет громада крепостных стен, за которой виднеются вершины крыш с черепицей.

– Как такое возможно? – я не удержался, наклонился, зачерпнул порцию снега из-под ног.

Обалдеть, даже холод почувствовал, пока лепил шарик. Полный эффект погружения.

– Трехмерная симуляция прошедших событий. Зафиксированное заклинание воздействует на мозг, транслируя туда специально заложенные проекции. Ты так же стоишь в музее, просто твой разум видит другое, – Трофим беззаботно пнул по сугробу, вверх взмыла крувоверть легких снежинок. – Подожди, сейчас начнется основное действо. Вначале всегда задержка, чтобы те, кто первый раз входит в демонстратор-иллюзион, имели время здесь пообвыкнуться.

Я молча кивнул, принимая объяснение без дальнейших расспросов. А что тут еще скажешь? Не закатывать же глаза и не падать в обморок. Подумаешь, магическая виртуальная реальность...

Спустя пару минут и впрямь пошел экшен, да такой, что челюсть поневоле отвисла. Изображать из себя невозмутимого наблюдателя не получилось, ничего подобного я раньше не видел.

Грохотали пушки, брызгали каменные осколки от попадания ядер, щелкали мушкеты одетых по-старинному воинов, звучали грозные команды и разносились по полю боя яростные крики.

Взять ворота атакующим сразу не удалось, точность стрельбы средневековой артиллерии оставляла желать лучшего. А ждать, пока падут стены, слишком долго.

Тогда вперед вышел высокий мужчина в ярко-красном кафтане с заливчатской соболиной шапкой на голове и с украшенной драгоценными самоцветами саблей на поясе.

Крикнул могучие слова чародейского заклятья, вызвал бушующую силу собственным даром и обрушил ее на человеческое творение из дерева и металла.

– Буммм!!! – жарким выдохом разнеслось по округе.

Неприступные врата, как бумагу, разорвало пополам. И в пролом с бешеным ревом устремились солдаты...

Требовательный рывок за плечо спровоцировал остановку потрясающего по реализму представления. Пространство опять пошло волнами, выкидывая обратно в музей.

Блин, гады, такое кино досмотреть не дали. Ну что за дела? Это все равно, что выключить телевизор на середине увлекательного боевика.

– Пора, время пришло, – сказал отец, увлекая обратно на выход из чудесного зала.

Ничего не оставалось, как подчиниться, на прощание с тоской посмотрев на клочок зачарованной дымки. Эх, надо будет обязательно вернуться и досмотреть шоу. Круто до невозможности.

Глава 3

Российская империя.

Костромская губерния.

Представительство Ордена Искры. 09:00

Зал церемонии Отбора заполнился почти под завязку. В этом году в утренней партии пришло больше трехсот молодых людей, достигших необходимого возраста для проверки наличия дара.

Ольга не стала стесняться, активно работая локтями, игнорируя возмущенные вскрики отдельных личностей, недовольных тычками в бок, протолкалась в первые ряды, желая покончить с обязательной для всех жителей процедурой как можно скорее.

Добравшись до желанного места, девушка с облегчением остановилась, продвижение сквозь толпу заставило слегка запыхаться и пожалеть об отсутствии поблизости крепких мужских рук, способных без труда отодвинуть в сторону любого, освобождая дорогу.

Водителя и по совместительству охранника пришлось оставить. Его, как и других, пришедших поддержать подростков, попросили остаться чуть позади, на второй половине зала.

– Как здесь красиво!

– Смотри, какие флаги!

– Здорово выглядят!

Покосившись на висящие на стенах штандарты Лож, Ольга презрительно скривилась, поражаясь восторгам провинциалов. Они что, раньше стяги Ордена не видели? У них тут такая глушь, что сеть недоступна и телевизора нет? Зачем изображать из себя дикарей? Тупицы...

Внутри все сильнее нарастало раздражение. От давки толпы, от спертого воздуха, от того, что вообще сюда пришлось приезжать.

Проклятье! А все Оксанка виновата. Эта стерва пару месяцев назад неожиданно для всех смогла поджечь салфетку в одном из ночных клубов. У стервы проявился очень сильный магический дар раньше времени. Такое иногда случалось и говорило о большом будущем потенциале его обладателя.

Наблюдать за триумфом этой мерзавки в столице вместе с другими остолопами? Нет уж, увольте. Она бы ни за что не смогла выдержать зрелище победного вида этой гадюки, когда придет время отбора.

Поэтому Ольга не стала ждать проведения отбора дома, села в «Сапсан», нажала наугад точку назначения в программе навигатора и уже в пути предупредила надзорный орган волшебников о смене места пребывания.

И вот теперь, стоя в окружении галдящих малолетних придурков, она на мгновение пожалела, что поддалась импульсу под влиянием злости.

– Классно, а как это происходит? – голос справа раздался особенно громко.

Понадобилось пару мгновений, чтобы сообразить, что обращаются к ней. Какой-то деревенщина стоял и с весьма глупым видом рассматривал ее голову. Даже рукой чуть не дернул, желая прикоснуться.

Бестолочь! Никогда не видел динамичный лин-декор. Каждые три минуты волосы изменяли цвет, плавно меняя окрас. Только что нежно-золотистый сменил насыщенно-бирюзовый. Заметив превращение, осел из глубинки пришел в возбуждение и принялся приставать к ней с расспросами.

А когда она к нему повернулась лицом, стало еще хуже, увидев «живые драгоценности», протянувшиеся от виска до середины щеки изогнутым рисунком, болван полностью выпал в осадок, разинув от удивления рот.

– Закрой пасть, а то мухи залетят, – грубо посоветовала ему Ольга, мимолетно отметив, что хорошо сложенный парень имеет более чем приятную внешность.

Отметила и тут же выбросила из головы. Не хватало еще западать на какого-то селянина, ни разу в жизни не видевшего настоящий декор.

– Больно было? – с какой-то жалостью поинтересовался назойливый собеседник, кивая на украшение на лице.

– Нет, – коротко буркнула Ольга, мысленно призывая небеса, чтобы они заставили ее соседа наконец-то заткнуться.

– А убрать потом можно? Или это уже навсегда? – парень продолжал непринужденно задавать вопросы, нисколько не смущаясь от появившегося выражения досады на лице девушки.

Назойливый тип. Где же Посвященные? Когда начнут церемонию? Еще немного и она врежет этому придурку по морде.

– Я память недавно потерял, – как ни в чем не бывало заявил незнакомец.

Это вызвало легкий интерес. Заметив, как Ольга на него покосилась, он сразу добавил:

– Полная амнезия. Вообще ничего не помню.

Только тут она вспомнила, где его до этого видела. Кажется, он шел вместе с той семьей, где впереди вышагивал гвардейский полковник со своей матроной. Охранник-невежа тогда еще дернул ее за руку, заставляя сделать шаг назад. Сын, что ли?

– У тебя отец военный, – сказала она нейтральным голосом. – Важная птица.

Парень пожал плечами, как бы говоря: не знаю, может быть.

– Разве что в этой дыре, – безжалостно закончила Ольга, с высокомерием кривя губы. – В столице он никто, как и ты. Мой папа владелец концерна Балашовых, знаешь какой у него ежегодный доход?

Ее до сих пор злило, что пришлось уступить дорогу бравому вояке. Подумаешь, куча наград на груди. Кому нужны эти бесполезные висюльки?

– Пара сотен тысяч? – предположил парень, глядя на Ольгу честными-пречестными глазами.

На какую-то секунду она и впрямь поверила, что он не ориентируется в цифрах. Двести тысяч для крупной компании – ерунда. Какая-нибудь пекарня в месяц зарабатывает значительно больше. Но потом сообразила, что сосед над ней просто издевается.

Она уже хотела сказать что-нибудь язвительное в ответ на прозвучавшее предположение, но быстро поняла, что будет выглядеть глупо, доказывая что-то какому-то провинциальному невежде.

Вместо этого Ольга отвернулась, напоследок обдав грубияна волной холодного презрения. К счастью, тот догадался заткнуться и больше к ней не приставать.

Скоро на небольшую сцену вышел мужчина в бело-зеленых одеждах. Вскинувшись вверх рука, над собравшимися в зале людьми пролетел плотный порыв ветра, забивая уши раздражающим шумом и поневоле заставляя замолчать, пытаясь определить, что происходит.

Добившись тишины, чародей сделал небольшой шаг вперед. По его взмаху воздух подернулся рябью и на фоне серой стены проступили пять постаментов, выстроившихся идеально ровным полукругом на небольшой возвышенности.

На каждой из бетонных тумб находился символ одной из знаменитых Лож Ордена Искры.

Ложа Зеленого Древа. Сюда приходили те, кто стремился к светлой и целительской магии. Символом служило дерево с раскидистой пышной кроной. Цвета: зеленый и белый.

Ложа Алого Феникса. Ее адепты считались лучшими боевыми магами. Огонь, молнии – они умели создавать любые проявления стихий, несущих с собой разрушение. Цвет – насыщенно ярко-красный. Изображение – птица с расправленными крыльями.

Ложа Сумрачного Тумана. Иллюзия, ментальная магия, сновидцы – представители этой ложи по праву считались лучшими в деле влияния на человеческий разум. И оттого многие их боялись. Цвета – белый и серый.

Ложа Каменной Чаши. Сюда приходили те, чьим призванием являлось созидание. Творцы, умеющие изменять любой материал и придавать ему самую причудливую форму. Всего за один день член этой Ложи мог возвести целое здание в одиночку, не прибегая к посторонней помощи. Знаком служила фигурка каменной чаши. Цвета – серый и синий.

И наконец Ложа Темной Воды. За представителями этой части ордена прочно закрепилась репутация самых зловещих чародеев. Там проходили обучение все, у кого находилась склонность к темной магии. Гербом ей служила черная водная поверхность, подернутая легкими волнами.

Как и все подданные Российской империи, Ольга с самого детства знала о фракциях Ордена, их знаменах, цветах и что они обозначают, поэтому вполне спокойно отнеслась к немного театрализованному представлению появления пяти постаментов.

– Сегодня великий день... – речь одного из светлых, выступающего в роли распорядителя церемонии Отбора, полилась плавным ручейком, достигая до самых удаленных концов огромного зала.

Тоже не вызывающая особенного интереса болтовня. По телевидению и в сети регулярно шли трансляции из особенно крупных представительств, и любой видящий хоть одну проверку на наличие дара мог с уверенностью предсказать дальнейший ход событий.

Сейчас импозантный маг выговорится, не забыв упомянуть о важности для страны каждого человека, есть у него магические способности или нет. Затем детей выстроят в подобие очереди и предложат пройти на невысокую площадку.

Процедура в целом несложная, надо лишь неторопливо прошествовать мимо постаментов и проследить, не отреагирует ли какой символ на твое появление.

Нет? Тогда всего доброго, можете возвращаться обратно в зал, к основной массе неудачников. Почему основной? Потому что соотношение имеющих талант чаротворца к общему числу испытуемых, как правило, стремилось к сотым долям процента.

В сети писали, что рождение одного мага приходилось на тридцать—пятьдесят тысяч обычных людей. Правда это или всего лишь глупые рассказы, Ольга точно не знала, но учитывая количественный состав Ордена, в данные цифры вполне можно поверить. По крайней мере, они звучали достаточно правдоподобно.

Началось медленное дефилирование. Почти все подростки старались замедлить шаг, с придыханием вглядываясь в зачарованные символы, надеясь увидеть там отклик на свои скрытые чаяния оказаться одним из избранных.

Ольга не вытерпела и громко фыркнула, когда какой-то пухлый мальчишка, пройдя первый раз и не получив реакции, попытался вернуться и пробежать по площадке еще раз. Посвященному пришлось его ловить за шкурку и отправлять мягким толчком назад, не позволяя нарушить ровное течение ритуала.

Первое выявление способности к волшебству случилось примерно через десять минут. Невысокая пигалица своим приближением к символу Ложи Зеленого Древа вызвала появление в воздухе маленького ростка, буквально на глазах разросшегося до размеров небольшого деревца.

Раздались бурные аплодисменты, люди встречали овациями молодую одаренную, имеющую склонность к магии леса. В Ордене их называли на иноземный лад друидами.

Ольга завистливо поджала губы и уже в который раз подсадовала, что не получилось пройти быстро из-за построенной искусственно очереди. Благодаря настойчивым усилиям помощников распорядителя ее оттеснили почти в самый конец. Теперь приходится ждать, наблюдая за чьей-то удачей.

Через пятнадцать минут определился второй счастливчик. Точнее счастливица. Еще одна провинциальная дуреха с абсолютно невзрачной внешностью показала наличие дара. На этот раз у постаментов Лож Темной Воды.

Девка так обрадовалась, что у нее на глазах навернулись слезы. Ольга скривила губы в брезгливой усмешке. Пусть эта идиотка еще расплатится. Неужели не понимает, что в такой момент проявлять слабость нельзя? Это ведь потом навсегда сохранят в орденских архивах. Хочет остаться в веках заплаканной дурой? Идиотка!

Тем временем подошла ее очередь. Легко взбежав по ступенькам, девушка быстрым шагом проследовала вперед, не заботясь смотреть по сторонам и желая лишь одного – побыстрее выйти на улицу, сесть в машину и улететь обратно в столицу. Она почему-то была абсолютно уверена в полном отсутствии у себя какого-либо потенциала стать чародейкой.

И тем сильнее стало ее удивление, когда распорядитель вскинул руку, приказывая остановиться. Она так спешила, что совершенно не заметила, как один из символов отреагировал на ее прохождение.

Ольга замерла и в полном шоке обернулась назад, желая увидеть, какая из Лож разглядела в ней магический дар.

* * *

Российская империя.

Кострома.

Представительство Ордена Искры. 09:27

Как одеваются маги в двадцать первом веке? В элегантные итальянские костюмы ручной работы с дорогими галстуками, бриллиантовыми запонками и шикарными туфлями, беря пример с преуспевающих банкиров? Как бы не так. По крайней мере, первый увиденный в этом мире мною Посвященный предпочитал стиль куда менее классический для элитарных слоев общества.

Свободные одежды, поверх длиннополая мантия без рукавов, с вырезами сзади и спереди, широкий пояс плотно обхватывал талию, преобладание белого и зеленого – представительный мужик на невысокой сцене сильно напоминал эльфа из «Властелина колец». Ему бы еще кончики ушей поострее – и стал бы вылитым бессмертным из легендарного лесного племени.

Интересно, это ритуальный наряд по случаю церемонии, или они тут и в повседневной жизни такое носят? Выглядело весьма необычно, с легким налетом нереальности, будто очутился на съемочной площадке какого-то фильма о волшебниках.

Когда появились первые одаренные из числа претендентов, я уже устал удивляться от происходящего. Музей с его необычными экспонатами, стоящая поблизости девочка с необычными волосами, меняющими цвет прямо на глазах, возникающие из воздуха здоровенные тумбы с символами магических Лож – чудеса сыпались одно за другим, заставляя мозг отключиться, воспринимая последующие события как должное.

Наверное, у человеческого разума есть какой-то предел, после которого ты уже не стоишь разинув рот, пораженный до глубины души необычным зрелищем, а вполне спокойно смотришь на очередную диковинку, принимая ее без очередной вспышки изумления, граничащего с восторгом.

Девочка-злюка вызвала всплеск на поверхности темной воды своим приближением? Забавно, но совсем не удивительно.

Разуму надоело поражаться, и он впал в какой-то ступор, автоматически передавая хозяину свой настрой.

Я спокойно стоял и ждал своей очереди, предпочтя не думать, что стану делать после того, как чародей махнет рукой, приглашая уже меня пройти по сцене.

Наконец настал долгожданный момент. Действуя с механической отстраненностью, я поднялся по двум коротким ступенькам и деревянной походкой пошел вперед, непроизвольно косясь взглядом на серые возвышения справа.

Дерево с пышной кроной, красная птица, сгусток тумана, каменная чаша...

Ничего, ничего, ничего, ничего...

Отсутствие реакции на мое появление следовало на всем протяжении пути мимо символов орденовских лож.

Не знаю, испытывал ли я в эти мгновения разочарование или облегчение (такое тоже вполне могло быть), но отказ в наличии магического дара внешне воспринял в целом куда более спокойно, чем большинство других парней и девчонок. Многие из которых после провала хмурились, как будто получили крайне печальную весть.

До края оставалось пройти еще метров пять, как вдруг от последней тумбочки с олицетворением знака Ложи Темной Воды в мою правую ладонь скакнула едва заметная тень.

Я знал, что это не реакция на одаренного. Ведь две другие девчонки вызывали совсем другой эффект своим появлением рядом. Черная поверхность колебалась, по ней проходили волны, сигнализируя распорядителю, что обнаружился еще один ребенок с магическим даром.

А здесь что? Клочок тени? Совсем не то же самое.

И тем не менее я притормозил. Потому что тень приятно холодила руку, вызывая чувство комфорта в жаркий летний день в заполненном под завязку зале.

Прохлада скользнула по ладони вверх, мягкими объятиями обволакивая плечи, привнося с собой ощущение покоя и приятной расслабленности. Я застыл на месте, наслаждаясь внезапно накатившим чувством умиротворения. Краски окружающего мира померкли, воздух приобрел свежесть и легкость, тело словно укрыли шелковой пеленой.

Понятия не имею, что это было, но мне оно определенно по нраву. Двигаться, возвращаясь обратно в реальность изобилия суеты, совсем не хотелось...

Резкая смена, покрывало исчезло так же неожиданно, как появилось, выталкивая сознание в привычные рамки материального бытия. От молниеносной смены даже голова пошла кругом, поэтому я не сразу обратил внимание на гробовую тишину, воцарившуюся в главном зале представительства Ордена.

Я с недоумением посмотрел сначала на притихшую толпу, затем перевел взгляд на распорядителя.

Маг в бело-зеленом выглядел довольно неважно. От былой представительности и помпезности не осталось и следа. Мужик пялился на меня остекленевшим взглядом, вытаращив глаза, как на невиданное чудо.

Видимо, его странное поведение и спровоцировало молчание зрителей. До этого чародей реагировал на магический отклик куда как более взвешенно и спокойно.

– Я могу идти? – поинтересовался я, делая осторожный шаг назад.

Мне совершенно не понравилось столь пристальное внимание к своей скромной персоне. Прошлый жизненный опыт подсказывал, что ни к чему хорошему это не приведет. Оказаться в фокусе интереса у слишком влиятельных персон значило гарантированно навлечь на себя тонну-другую неприятностей. А стоящий неподалеку чародей, как ни посмотри, по местным меркам находился на очень высоких позициях.

– Стой! – Вверх взметнулась рука, сделала полукруг и указала за постамент Ложи Темной Воды, где уже находились две девчонки с обнаруженным даром. – Твое место там, послушник!

Не скажу, что мне понравился категоричный приказ, однако повелительные нотки в голосе волшебника-франта недвусмысленно указывали на неприятие отказа со стороны юного одаренного.

И в ту же секунду раздались хлопки в зале, сначала редкие, потом все усиливающиеся. Меня все же встретили, как и других «несчастных», кому повезло заставить символы Лож отреагировать на себя.

Дальнейшее время до окончания церемонии я простоял как в тумане. Мысли скакали горными козлами, не желая притормозить и сложиться в единую картину, объясняющую происходящее с логичной точки зрения.

Осознание себя будущим магом тоже никак не хотело проявиться в полной мере. Где-то в глубине души метался червячок сомнений, с жутким постоянством утверждающий, что все это ошибка и скоро тебя попросят свалить на улицу к другому человеку, придав ускорение смачным пинком.

Спускался обратно попрощаться с родственниками в какой-то прострации и оцепенении.

– Я очень горд за тебя, сын, – крепкие объятия отца Кирилла немного привели меня в чувство.

– Ага, я тоже за себя очень рад, – ответил я, украдкой оглядываясь по сторонам и пытаюсь заметить волшебника в бело-зеленом.

Куда этот гад делся? И что теперь со мной будет?

– Ну ты, братишка, выдал, – от Прохора прилетел сильный хлопок по плечу.

Трофим не отставал и тоже поспешил продемонстрировать братскую любовь, врезав мне по спине тяжелой рукой.

Амбалы, блин, силы давать некуда. Я чуть на пол не грохнулся под их дружескими похлопываниями

– Чего случилось-то? – с жадным любопытством осведомился я, делая недвусмысленный жест в направлении сцены, где постаменты Лож уже успели самым что ни на есть волшебным образом испариться.

Здорово у них тут, наверное, дела с чисткой территории обстоят. Раз – и весь мусор бесследно исчез. И никаких уборщиков нанимать не надо. Удобно...

– Ты уже почти дошел до конца, когда из углубления с черной водой выскочила клякса, на лету обернулась тенью и обволокла тебя с головы до ног, – рассказал Прохор, торопясь поделиться впечатлениями. – Распорядитель, как увидел это, так и окаменел...

– Ага, у него челюсть прямо отвисла, – перебил старшего брата Трофим. – Стоит, молчит, народ тоже ничего не понимает, вся глядят на тебя, а тебя-то и не видно уже. Лишь силуэт едва угадывается за темной пеленой. Ну, думаю, все, трындец Киру...

– А ну цыц! – Тяжелая мамина ладонь прилетела по макушке слишком разошедшегося чада, отвесив тому внушительный подзатыльник. – Думаешь, что языком мелешь! О родном брате говоришь!

И тут же заботливый взор в мою сторону и совсем уже другие интонации:

– Тебе не больно, сынок? Как себя чувствуешь?

– Да вроде нормально, – не слишком уверенно ответил я, добросовестно прислушиваясь к телу.

Нигде не болело, никаких неприятных ощущений не наблюдалось.

– Это не типичный выбор символа Лож, – вставил свое слово отец. – Что-то другое, необычное.

Повисла тягучая пауза, мать смотрела с отчетливой заботой о «младшеньком», братья хмурились, папаша задумчиво чесал подбородок.

– И что делать? – я первым нарушил молчание.

– То, что суждено – вступать в Орден, иного пути нет, – отрубил полковник в отставке, не замечая напряженный взгляд второй половинки, явно не испытывающей восторга по поводу непонятного поведения воплощения символа одной из Лож. К тому же имеющей весьма неоднозначную репутацию.

Как я ее понимаю, меня тоже ситуация отнюдь не приводила в восторг. Неужели последствия пребывания за кромкой бытия и дальнейший перенос сознания в другой мир дали о себе знать в таком виде? Как бы одержимым не сочли и не отправили на костер. Судя по сетевому справочнику, тут у них с этим запросто.

– А может, повременить, отговориться болезнью? – спросила мама.

Отец сердито насупился, ему было неприятно признаваться в собственном бессилии в сложившемся деле. Но иного выбора нет.

– Не выйдет, по закону его должны забрать. Орден в своем праве. И мы ничего не можем поделать.

Мужчина в офицерской форме Имперской гвардии плотно сжал губы, о чем-то напряженно размышляя, затем слегка кивнул, будто отвечая на какое-то принятое про себя решение, и, взяв меня за локоть, оттащил чуть в сторону, подальше от лишних ушей.

– Слушай внимательно и запоминай этот номер, – последовала череда цифр, сказанная четким шепотом. – Это телефон Григория Коршунова. Сейчас он служит командиром третьего полка гвардии. Если вдруг почувствуешь, что что-то не так и тебе грозит опасность, позвони ему. Скажешь: Гриф передает привет и просит о помощи. Однажды я спас ему жизнь, и за ним остался должок. Он вряд ли пойдет против Ордена напрямую, но скрыться может помочь. Запомнил?

Я послушно повторил продиктованный номер и странное имя.

– А почему Гриф? – осведомился я, также вполголоса.

Отец Кирилла искривил губы в мрачном оскале, враз став похожим на зверя, готового вцепиться в противника всеми клыками.

Поразительная трансформация, и не скажешь, что за личиной тихого фермера скрывается хищник в человеческом обличье.

– Когда-то давно это был мой позывной, – объяснил он.

Я молча кивнул. Ясно, армейские штучки. Головорезы всех стран, объединяйтесь. Блин, и чего я несу? Оцепенение прошло, вместо него начало ощутимо потряхивать. Разум будто проснулся, и пришло понимание, что эта фигня происходит на самом деле со мной, а не с кем-то еще.

Кончики пальцев вдруг задрожали, а на ладонях выступил пот. Дерьмо! Здорово меня заколбасило. На мое место надо какого-нибудь спецназера или любого другого вояку. Вот они бы знали, как сохранять хладнокровие, в отличие от меня.

Долбаные квадроциклы и дурацкие кочки на грунтовке...

– Ты в порядке? – крепкая рука отца с силой сжала плечо, передавая капельку уверенности и выдержки.

– Ага, – я через силу улыбнулся.

Не хватало еще показывать, что здорово струхнул и совершенно не испытываю желания куда-то ехать.

Словно в подтверждение мысленных опасений, на сцене снова появился давешний чародей, повелительным взмахом приглашая избранных последовать за ним во внутренние помещения регионального представительства Ордена.

Первая партия подростков прошла проверку, скоро зал снова наполнится толпой жаждущих обнаружить в себе таланты к магическим наукам. Церемония будет длиться до позднего вечера и затронет весьма внушительное число детей, достигших четырнадцати лет от роду в этом году. Если не успеют, то перенесут на завтра и даже послезавтра, пока все не пройдут мимо зачарованных постаментов.

К этому времени внутри кроме нас осталась еще одна семья, с гордостью провожающая девочку со способностями друида. Две другие «счастливицы» стояли чуть в стороне. Девочка-злюка с крутой прической и невероятными украшениями, вживленными прямо в кожу, имела

слегка растерянный вид и, кажется, совершенно не представляла, как реагировать на изменившийся собственный статус.

Знакомое состояние. Лично я тоже до сих пор пребывал в некотором ступоре от стремительно изменяющейся обстановки.

– Береги себя, сынок, – нежные объятия матери.

– Не подведи, братишка. Покажи им, – твердые рукопожатия братьев.

– Будь осторожен, помни о номере, – сильное рукопожатие и такие же объятия от отца.

Прощание закончилось слегка сумбурно и скомканно, не успел я опомниться, как очутился в коридоре, идя следом за бело-зеленой высокой фигурой.

Я знал семью Мечниковых меньше двух дней, и все равно почему-то, когда оглянулся в последний раз, в груди что-то защемило. Где-то глубоко-глубоко внутри появилась печаль от предстоящего долгого расставания с родными.

Должно быть, сознание Кирилла все же не стерлось бесследно, оставив после себя какие-то крохи, заставляющие сейчас поневоле думать о покинутой семье.

Устав Ордена Искры недвусмысленно содержал строгие положения о порядке прохождения обучения, где общение с родственниками для послушников было под строжайшим запретом в первое полугодие.

И это вызывало тоску. Потому что Мечниковы для меня оставались самыми близкими людьми в этом мире, как бы это наивно ни звучало.

– Вы сюда, а ты сюда, – сопровождающий скупыми взмахами распределил короткую процессию на две неравные части.

Мальчики налево (в смысле один я такой хороший), девочки направо (три особи женского пола) – для переодевания.

– Личные вещи оставьте там же, позже их перешлют вашим родным. – Небольшая заминка, голос чуть построжел и далее предупредил: – Не стоит считать себя самыми умными, пытаюсь спрятать наладонник под одеждой. Вы ничего этим не добьетесь, за исключением появления в мусорном ведре дорогостоящего устройства.

И внимательный цепкий взгляд в сторону малолетней светской львицы. Понятно, куда ветер дует. Богатая фифа обязательно захочет придержать средство связи. Современная молодежь без мобильного никуда. Да и не молодежь тоже. Чего уж скрывать.

– Мне родителям позвонить надо, – сказала девчонка с модными волосами, изменяющими окрас в произвольном порядке. – Они не в курсе, что я здесь.

– У вас было время на прощание, – отрезал чародей, но тут же смягчился и благосклонно пообещал: – Им сообщат, не волнуйтесь. И не советую пытаться делать это сейчас, внутренние помещения накрыты зачарованным пологом, здесь связь не работает. У вас пять минут, опоздаете – по прибытии в главную резиденцию Ордена вас будет ждать наказание. Поверьте, начинать учебу с него крайне неблагоприятное занятие. Остальные послушники увидят, насколько вы нерадивы, и обязательно припомнят вам это в будущем.

Уж не знаю, что он там конкретно имел в виду, но лично мне совершенно не улыбалось отбывать наказание на глазах у других молодых неофитов. Так что я, больше ничего не слушая, по-быстрому шмыгнул в комнату и резво стал разуваться, параллельно разглядывая разложенные на простом деревянном стуле шмотки.

Вроде ничего особенного. Штаны, рубаха навывпуск, на ноги – плотно облегающие голень сапоги из мягкой кожи. Поверх накидка, по покрою отдаленно напоминающая рыцарское сюрко (видел нечто похожее в историческом блокбастере), чуть ниже колена с разрезами в передней и задней части, без рукавов и с капюшоном.

Ткань легкая, плотная, но при этом не имелось никаких сомнений в ее прочности. Все одинаковое светло-серое, немаркое. Лишь широкий пояс черного цвета.

Официальное название – орденская ряса послушника.

На мой взгляд, на монашескую рясу она совершенно не походила в том плане, как я ее себе представлял. А так ничего, практичные шмотки, удобно сидят, не стесняют движения.

При выходе обнаружил, что у двух других, выбранных Ложей Темной Воды девчонок тоже черные пояса, а у той, что относилась к Зеленому Древу, талию охватывала зеленая полоса. В остальном наши одежды ничем не отличались друг от друга.

– Готовы? – все тот же распорядитель оглядел нас, остался довольным увиденным и указал на дверь в конце коридора. – Идите туда, вас ожидает транспорт.

Мы переглянулись и размеренным шагом направились к выходу. Орден ждал своих новых послушников.

* * *

Российская империя.

Москва. Главная резиденция Ордена Искры.

Кабинет магистра Ложки Зеленого Древа. 10:25

Вызов из регионального представительства раздался в самый неудобный момент. Принесенная помощницей чашка кофе только угнездилась на краю стола, как монитор компьютера засветился тревожной надписью, извещая, что кто-то прямо-таки жаждет пообщаться с хозяином кабинета по зашифрованной линии орденской связи.

Аркадий Борисович Осипов печально посмотрел на исходившую ароматом чашку, прикинул, будет ли уместным появляться перед подчиненными, прихлебывая божественный бодрящий напиток, понял, что нет, и почти с отвращением нажал на кнопку ответной развертки канала.

В дни церемонии Отбора срочные сообщения вовсе не редки, но обычно они приходили ближе к вечеру, в основном касаясь проблем с выделением ресурсов на затянувшуюся процедуру. Со всем остальным успешно разбирался организационный комитет, как правило, не отвлекая высшее руководство Ордена мелочами.

– Доброе утро, Юрий Самойлович, – тем не менее, несмотря на прерванный прием кофе, глава Ложки вежливо улыбнулся одному из своих подчиненных, сегодня трудящихся в поте лица в отдаленных уголках необъятной империи.

– Здравствуйте, Аркадий Борисович, – от мужчины на экране последовало почтительное приветствие.

– Ну как там в Костромской губернии, тепло, солнечно? Не ожидаете дождя?

– Погода прекрасная, все отлично, – учтиво ответил чародей в традиционных бело-зеленых цветах Ложки Зеленого Древа.

Не желая затягивать светскую болтовню и стремясь поскорее снова вернуться к полной чашке с превосходным колумбийским кофе, магистр молча приподнял правую бровь, безмолвно вопрошая собеседника о причинах срочного вызова. Тот оценил недвусмысленный жест и одной емкой фразой поспешил передать экстренную новость:

– У меня на Отборе обнаружился тенелов.

И всё. Сразу же после этих слов наступила тяжелая мрачная пауза. Ничего больше говорить не требовалось. Всё уже сказано.

Тенелов, он же ловец душ, он же повелитель судьбы – чародей с опасной способностью, присущей исключительно темным магам, дающей возможность носителю оказывать влияние на поведение людей.

Молчание затянулось, региональный представитель нервно облизал тонкие губы, пороdistое лицо изнеженного волшебника несло на себе печать сильной усталости.

– Так что мне делать? Аэролет вот-вот улетит.

– Ты точно в этом уверен? – вместо ответа мрачно осведомился Аркадий Борисович. – Никаких ошибок нет?

– Абсолютно, я до сих пор в шоке от того, что увидел своими глазами то, о чем раньше лишь читал в учебниках. У нас тенеловы не появлялись уже сколько? Лет сто?

– Около того, – глава Ложи Зеленого Древа побарабанил по столу, про себя обдумывая дальнейшие собственные действия.

Появление столь редкого мага очень сильно укрепит позиции Ложи Темной Воды. Нужно ли ему это? Конечно же нет. Но как поступить? Бросаться очертя голову в авантюру опасно, если совет магистров пронюхает о его участии, то будет скандал. А дальше суд и, скорее всего, приговор. Стоит ли риска отчаянная попытка избавиться от опасного неофита еще по дороге в Орден? Или лучше это сделать здесь? Но тут за ним уже станут присматривать темные, зорко следя за столь ценным ресурсом для своей фракции. А сейчас у него есть преимущество. Небольшое, почти незаметное окно в пару часов. Достаточно, если подойти к решению проблемы с толком.

– Так мне задержать вылет? – спросил Юрий Самойлович, устав ждать.

– Нет, ни в коем случае. Следуй строго по инструкции, ничего не предпринимай, – негромко произнес магистр, параллельно еще раз проверяя уровень защищенности линии.

Канал связи зашифрован его личным кодом, и вряд ли кто-то смог бы получить к нему доступ, но все же... все же... техника имела плохую привычку преподносить крайне неприятные сюрпризы.

– Появление тенелова дар для всего Ордена, – нейтральным голосом проронил Аркадий Борисович, слегка смыкая веки. – К вящей его славе.

Если чародей на экране и удивился странному заявлению, то не показал вида, продолжая внимательно слушать главу Ложи.

– Пусть транспортник отправляется по расписанию. И проследите, чтобы экипаж вместе с сопровождающим из числа Посвященных немедленно вернулся назад. Вам ведь нужны все свободные руки в костромском представительстве? Не так ли?

Чародей осторожно кивнул, соглашаясь с начальством.

– Действительно, у нас очень много...

– А послушников пусть оставят в аэропорту дожидаться машину из резиденции Ордена, – не слушая подчиненного, сказал глава Ложи, немного помолчал и с едва заметным нажимом добавил: – А если им невтерпех ждать, то всегда можно воспользоваться услугами монорельса.

Без дополнительных разъяснений понятно, что подростки, впервые попавшие в столицу империи, обязательно захотят добраться до конечной цели самостоятельно.

– Им намекнут на эту возможность, – поклонился чародей в бело-зеленом.

– Прекрасно, мой друг, прекрасно, – лидер Зеленого Древа улыбнулся. – Ну, не буду вас больше задерживать. Уверен, у вас есть более важные дела, чем болтовня со стариком.

Экран мигнул и погас, разрывая связь. Одновременно с этим сработали защитные механизмы, уничтожая любые цифровые следы состоявшегося разговора.

Глава 4

Российская империя.

Кострома.

Представительство Ордена Искры. 10:30

Выйдя через запасной выход наружу и очутившись на заднем дворике орденского дома, я обомлел, разглядев обещанный транспорт.

Легковой автомобиль, минивэн, обычный крупногабаритный пассажирский автобус, на худой конец вертолет – вот какую технику я ожидал увидеть за распахнутыми настежь дверями. Но реальность оказалась куда невероятней.

Вытянутый корпус, скошенные под прямым углом бока, длинные сплошные от носа до кормы иллюминаторы панорамного типа, короткие крылья-стабилизаторы – понятия не имею, как назывался данный агрегат, но он определенно не предназначался для банальной езды по дороге. У него и колес-то не виднелось.

– Что это за чертовщина? – прошептал я, с невообразимым изумлением рассматривая механизм, какой ожидаешь увидеть разве что в очередном фантастическом блокбастере, а не перед собой в качестве настоящего средства передвижения.

– Это воздухолет, модель «Альбатрос», – недовольно буркнула девочка-злюка, проходя мимо. – Их еще называют аэролетами.

– Выпускают на Путиловском заводе, – добавила вторая особа с черным поясом из нашей небольшой компании. – Пока таких машин очень мало.

– Не задерживаемся, проходим внутрь, – поторопил притормозивших неофитов шедший позади так и не представившийся сопровождающий из числа Посвященных.

Распорядитель куда-то испарился, оставив вместо себя другого чародея, щеголявшего в похожих светло-зеленых шмотках «эльфийского» дизайна. Более молодого, более торопливого и такого же молчаливого. Вместо ответов на вопросы предпочитающего перевести стрелки на будущие вводные занятия.

Салон не уступал внешнему облику диковинного летающего аппарата. Удобные широкие кресла, просторный проход между ними, много свободного пространства. Конструкторы явно не заморачивались идеей запихать внутрь как можно больше людей при меньших затратах. Что лично меня, неоднократно летавшего эконом-классом на отечественных авиалиниях, более чем устраивало.

Естественно, я занял место у окна.

Сразу же бросилась в глаза небольшая полоска внизу рамки. Ярко-салатовое свечение привлекало внимание, поневоле вызывая желание до него дотронуться.

Ох уж это неумное любопытство русских людей. Увидел надпись: «Окрашено» – обязательно надо ткнуть пальцем, проверить. Вдруг врут. Так и тут. Не успел еще толком сообразить, а стоит ли лезть куда не надо в совершенно незнакомой технике, а палец сам уже тычется в светящуюся фиговину.

А если это аварийный выход? Фух, к счастью нет. Касание ничего не принесло. А попробовать провести по диагонали? Нет? Вертикали? Тоже нет? Горизонтالي? О-о-о, сработало. Да еще как.

Прямо на стекле выскочило меню из нескольких пунктов. Лезть в дебри настроек я сразу не рискнул, ткнул в первую строчку, озаглавленную – «ТВ». Спинка сиденья напротив ожила, матовый черный прямоугольник загорелся, проецируя изображение.

– «...продолжаются стычки на границе Марокко между войсками Испанского королевства и Римской империи. – Должно быть, по умолчанию стоял новостной канал. – 31-й легион

потеснил Кастильскую пехотную бригаду, вынудив потомков гордых идалго оставить позиции, отойдя на два километра в глубь территории. Источники сообщают, что в результате наступления римляне понесли большие потери. В частности, указывается о почти полностью истребленной 9-й штурмовой манипуле. Легат Гай Публий Тиберий уже заявил, что погибшие будут отомщены. Наблюдатели опасаются дальнейшей эскалации конфликта и привлечения к боевым действиям военной авиации, тактических ракетных комплексов и тяжелой артиллерии...»

Пошли красочные кадры сражения. Что-то взрывалось, солдаты в пустынном камуфляже куда-то бежали, мелькала необычного вида бронетехника.

Нехило. Особенно дико для меня звучали слова: легат и манипула. Как правило, такое ожидаешь увидеть в исторических книгах, а не в выпуске новостей двадцать первого века.

Далее пошло еще несколько репортажей, касающихся горячих точек на планете. Стоило признать, воевали тут много. Империи с удовольствием выясняли отношения между собой, используя в качестве аргументов силу. В основном на приграничных землях или в нейтральных территориях. К счастью, до глобальной войны дело не доходило.

Особенно меня поразил предпоследний сюжет из Центральной Африки. Там за напичканный ценными природными ресурсами участок схватились китайцы и бразильцы.

Последние в этом мире умели не только проводить красочные карнавалы. Если верить симпатичной ведущей, латиноамериканцы привезли на разборку не просто обычных солдат и танки, а также тяжеловооруженные беспилотные боевые платформы с модулем автономного реагирования на изменение окружающей обстановки. Проще говоря, роботов с зачатками искусственного интеллекта, специально созданных для войны.

Чтобы не огорчать зрителей Российской империи и не пугать достижениями в сфере ВПК потенциальных противников, затем показали репортаж об отечественных разработках проекта «Киберпехота», вступивших в фазу активных полевых испытаний.

Ну а дальше как обычно. Ура-ура, наши железяки самые лучшие, нет аналогов, у других отстой, давайте порадуемся за гениальных конструкторов. Хотя, на мой взгляд, у бразильцев наземные БПА вовсе не походили на грудку бесполезного хлама. Техника выглядела достаточно боеспособной и опасной. Надеюсь, вояки из ВС РИ не смотрят много телевизор и не верят всему, что там несут.

Потом пошли еще какие-то новости. В основном непонятные и касающиеся каких-то переговоров насчет торговых путей. После и вовсе началась передача, до жути похожая на стандартное ток-шоу для скучающих домохозяек. Я аж вздрогнул, до того творение местных телевизионщиков походило на то, что крутили в моем старом мире.

Разумеется, мне это быстро наскучило, и я стал играть иконками переключения каналов, а затем и вовсе вырубил телек, снова вернувшись к первоначальной менюшке слева от себя.

К этому моменту воздушный аппарат уже успешно взлетел и неся на всех парах в главную резиденцию Ордена Искры. Ускорение немного вдавило в спинку кресла, однако на общее состояние комфорта полета это не повлияло.

Трудно сказать, сколько точно продлилось путешествие. На мой взгляд, все произошло достаточно быстро. По ощущениям не больше часа, жаль, не догадался засечь время при старте. Местность внизу сменялась довольно резво, что говорило о приличной скорости воздушного транспорта.

При подлете к городу на стекле автоматически включился экскурсионный режим, предоставляя возможность сполна насладиться красотами ультрасовременного мегаполиса.

Здесьняя Москва совершенно не походила на привычную мне столицу России. Местные архитекторы страдали гигантоманией и совершенно чурались единообразия в градостроительстве.

Никакого МКАДа здесь и в помине не наблюдалось. Вместо него дорожная сеть изобиловала развязками, зачастую переходившими в многоуровневую запутанную паутину, от которой начинало рябить в глазах.

Вокзалы отмечались отдельными значками, откуда исходили многочисленные линии железнодорожных путей с высокоскоростными поездами по всем направлениям. Стоило нажать на приглянувшийся, как сразу появлялась ссылка с расписанием, ценами и предложениями оформить бронь заблаговременно.

Автобусные станции по межгороду также присутствовали в изрядном количестве. И всегда неподалеку находились остановки внутригородского монорельса или любого другого общественного транспорта.

В воздухе редко мелькали другие летающие машины. Пока еще совсем малочисленные, но похоже, с тенденцией к скорому бурному росту в сфере воздушного движения.

Город был невероятно огромен, намного больше Москвы из моей версии мира. Это даже не город, а гигантский конгломерат, простирающийся до самого края горизонта.

И вот над этим сильно урбанизированным ландшафтом то тут, то там возвышались отдельные здания просто циклопических размеров, выделяющиеся даже на фоне других высоток, коих тут хватало с избытком.

«Императорский дворец», «Сенат», «Первый национальный банк», «Зимняя оранжерея», «Госпиталь ветеранов», «Департамент правосудия», «Большой театр», «Выставочная галерея имени Третьякова», «Музей естественных наук» – электронный гид дотошно перечислял особо значимые строения, выводя по каждому справку в окошке рядом с названием.

Особым островком стоял бизнес-центр. Гроздь небоскребов, устремленных в небеса, сияла, блестела и переливалась в лучах полуденного солнца. Настоящее царство стекла, стали, бетона и пластика.

И конечно, главная резиденция Ордена Искры. Монументальное строение, чем-то напоминающее твердыню инопланетной расы. Пять остроконечных башен неправильной треугольной формы покоились на мощном основании, имевшем ступенчатую структуру.

Каждая ступень не просто крыша для следующей части, а покрытая зеленью лужайка, бассейн или тренировочная площадка, а то и просто пустая область с ровным покрытием. Открытые пандусы-выступы перемежались закрытыми террасами с односкатными крышами.

Вообще, вся постройка оставляла двоякое впечатление. Глянешь сверху – красота, похоже на необычный цветок в пору цветения. Посмотришь с земли – серая неприветливая громада (фото вывел сетевой экскурсовод с целым столбиком дополнительных пояснений), куда и заходить-то не захочется. Очень уж мрачные краски властвовали на фасаде, создавая впечатление крепости, готовой к обороне.

Переход по стрелочкам с изображениями показал внутреннее убранство главного обиталища чародеев. И оно полностью оправдало ожидания. Просторные анфилады залов, тяжелые своды переходов, строгие балюстрады, облицовка мрамором и гранитом, ровные колонны и обилие скульптур. Кое-где виднелись фрески на стенах. Широкие лестничные пролеты освещались не менее широкими оконными проемами. Парочка человеческих фигурок позволяли оценить размах центрального холла. Оценить и разинуть от удивления рот. Настолько он оказался огромным.

Свисающие со стен штандарты Лож придавали помещению еще больше помпезности и торжественности.

Уж не знаю, какой дизайнер по интерьеру занимался оформлением, но стоило признать, постарался он на славу. Я очень долго не мог отлипнуть от просмотра, просидел листая картинку внутреннего убранства главного орденского обиталища до самого приземления.

– Посадочную площадку для воздухолетов класса «Альбатрос» в резиденции пока не оборудовали, поэтому садим в обычном аэропорту, – предупредил безымянный сопровождаю-

щий по громкой связи, пресекая разного рода дурацкие вопросы от подростков вроде: почему не сразу до места довезли? Идиоты, заняться им нечем, как летать туда-сюда, могли бы сесть где-нибудь поближе. На фига в аэропорт завернули? Ох уж эти взрослые, один тупее другого, не могли додуматься до такой простой мысли...

Знаю-знаю, сам несколько лет назад таким был. Считал себя самым умным, а всех остальных придурками, не понимающими простых вещей и вообще ничего не соображавшими в жизни.

– Ваши временные документы, – чародей быстро прошелся между рядами, всучив всей четверке небольшие пластиковые прямоугольники.

Я взял свой и полюбовался на собственную физиономию, справа стояло имя, под ним сообщалось, что предъявитель данного документа является послушником Ордена Искры. На оборотной стороне виднелась целая линия цифр и нечто похожее на электронный чип.

Простенько и со вкусом. А главное понятно любому жителю Российской империи. Никаких других учреждений с похожим названием здесь отродясь не водилось.

– Теперь все за мной, – приказал безымянный Посвященный, приглашая следовать за ним.

Мы гуськом двинулись к выходу. Спустились по трапу на взлетную площадку, сели в предусмотрительно подогнанный аэродромный автобус и в гордом одиночестве проследовали к пассажирскому терминалу. Прошли автоматические двери, поднялись по эскалатору, пересекли зал ожидания и зашли в небольшую комнатку.

Пока шли, народ в аэропорту бросал на нашу небольшую процессию кучу любопытных взглядов. Кое-кто фоткал и снимал на видео, однако ни один из зевак не рискнул подойти ближе, тем более заговорить. Идущий в авангарде Посвященный своим холодным выражением лица отпугивал почище любого телохранителя.

– Ждать здесь, скоро за вами приедет машина из Ордена. Туалет дальше по коридору направо, автоматы с перекусом там же, – указующий перст ткнулся в переход слева от выхода, там же рядом висела табличка с подробными разъяснениями, как проследовать к ближайшей станции монорельса, и вообще всего плана именно этой части аэропорта. – Больше никуда не ходить. Все понятно?

Разумеется, в ответ он получил четыре синхронных кивка. Девочка с зеленым поясом не постеснялась уточнить:

– Вы нас оставляете одних? Разве так можно?

Физиономия чародея на краткий миг исказилась недовольным выражением. Впрочем, он быстро взял себя в руки и сухо объяснил:

– Полицейский пост сразу за углом, скоро сюда подойдут двое патрульных. Везде стоят камеры. Эта зона хорошо охраняется. Не беспокойтесь, ваша жизнь в полной безопасности. Сюда никто не сможет проникнуть.

Последние два предложения Посвященный произнес с едва уловимым сарказмом. Высказавшая недоумение послушница вспыхнула, посчитав себя оскорбленной. Как же, ее, без пяти минут великую волшебницу, заподозрили в трусости.

– Я не это имела в виду, – гордо вскинув подбородок, заявила друидка.

Злючка демонстративно зевнула и, не став дожидаться окончания беседы, плюхнулась на ближайший диван, без стеснения водрузив ноги на журнальный столик. Вторая девчонка из Ложи Темной Воды последовала ее примеру, примостившись в одном из кресел.

Я тоже не стал из себя изображать статую и уселся на нечто напоминающее пуфик.

Так ничего и не ответив, сопровождающий окинул составленную нашей компанией композицию «молодежь устала – проходите мимо» внимательным взглядом, больше не проронив ни слова, вышел за дверь.

– Давайте наконец знакомиться, – с энтузиазмом выдохнула одна из девушек. – Меня зовут Дарья, фамилия Сазонова. Я знаю, что ты Ольга Балашова, так?

Вторая с черной полосой вокруг талии ничего не ответила дружелюбной барышне, обратив все свое внимание на закрытую дверь.

Не дождавшись ответа, Дарья повернулась к другой девчонке из Ложи Зеленого Древа. Та тоже не захотела начинать знакомство, разместившись подальше от всех. Забавно, в самолете, что и не самолет вовсе, она тоже держалась от нашей троицы в стороне. Вроде вместе летели, а вроде и порознь.

Еще одна девушка-злюка? Или дискриминация по цвету поясов? Вы черные, а я зеленая, идите куда подальше с предложением дружбы.

А может, все куда банальнее? Не хочет водиться с «темными», ужасными порождениями ночи и все в таком духе? Если не изменяет память, в исторической справке про Орден указывалось, как ложи за века трансформировались в соперничающие фракции. Представители одной предпочитали держаться подальше от конкурентов? Вполне допустимое предположение.

Так и не дождавшись отклика на призыв познакомиться, девушка повернулась ко мне с грустью в глазах и явно не ожидая что-либо услышать. Я поспешил ее обрадовать и, выдав улыбку, жизнерадостно произнес:

– Я Кирилл Мечников.

Хоть какая-то активность согнала печальное выражение с лица Дарьи. Она уже, похоже, думала, что с ней так никто и не заговорит.

– Очень приятно, Кирилл. А ты...

Договорить у нее не получилось. Сохранявшая до последнего момента неподвижность светская фифа совершенно неожиданно для всех большим скачком прыгнула к двери, напряженно прислушалась к чему-то, медленно приоткрыла створку и осторожно выглянула в коридор.

– Что ты делаешь? – первой опомнилась Дарья.

Друидка никак не отреагировала на странное поведение одной из черных и равнодушно отвернулась к окну.

Я слегка приподнял брови, намереваясь осведомиться, за кем это Ольга Балашова так внимательно наблюдает, как вдруг та взяла и выскользнула наружу, только ее и видели.

– Эй, ты куда? – Дарья бросилась за ней.

Чувствуя себя идиотом, я легкой рысью направился следом. И чего, спрашивается, не сидится на месте? Обязательно надо пойти искать приключения на пятую точку. И я дурак, вместо того чтобы спокойно проигнорировать выкрутасы двух сумасбродок, зачем-то поплелся за ними.

Мне что, больше всех надо? Куда я поперся?

Эти и еще куча других мыслей, щедро приправленных матом, крутились в моей голове, пока длился короткий спринт, закончившийся у знакомого терминала, выполнявшего здесь функцию телефонной будки.

– Вы чего за мной побежали? – яростно сверкнув глазами, гаркнула светская львица с вживленными драгоценностями на лице.

Хороший вопрос. Я бы даже сказал отличный. Мне бы прикрикнуть на этих двух малолетних дурех да голосом пожестче приказать возвращаться назад, как-никак третий десяток уже разменял, да вот беда, со всем этим перевоплощением я уже не ощущал себя умудренной жизнью взрослой особой. В голове до сих пор творился приличный кавардак, а разум все никак не хотел поверить, что окружающая действительность не какой-нибудь затянувшийся сон или того хуже – галлюцинации под действием наркоза.

Да и в целом, очутившись в теле четырнадцатилетнего парня, как-то само получалось, что тоже постепенно воспринимал себя подростком. Психика склонна и не к таким выкрутасам.

– Мы должны оставаться вместе, – ответила Дарья. – Тебе нельзя убежать.

– Мне некогда там сидеть, у меня еще остались дела, – огрызнулась Ольга, отворачиваясь к дисплею.

Что она там делала, я так и не понял, угол обзора не позволял разглядеть подробности производимых операции, в отличие от второй своей спутницы, чье положение оказалось более удачным.

– «Скороход»? Зачем ты вызвала «Скороход»? – спросила она.

Понятное дело, я не замедлил осведомиться:

– Что еще за «скороход»?

– Автоматизированное такси, – моментально откликнулась Дарья.

Добрая душа, она не стала делать язвительные замечания насчет моей неосведомленности.

– Без водителя, что ли? – я наморщил лоб.

– И откуда ты такой только вылез? – модница не замедлила едко вставить острую шпильку.

– Я же сказал, с памятью у меня проблемы, – хмуро буркнул я.

– Ну так и иди отсюда, болезный, – припечатала злюка, выходя из будки связь-терминала. – И подружку свою прихвати.

Какие мы нежные и ранимые. Выпороть бы ее хорошенько.

– Мы бы с радостью, да если ты сбежишь, нам тоже влетит, – недовольная Дарья попыталась схватить грубиянку за локоть.

Та вывернулась и в свою очередь примерилась пнуть нахалке по голени. Еще секунду спустя передо мной чуть не развернулась настоящая девчачья драка с криками, визгами, выдиранием ключев волос и другими подобными ужасами.

Я бы, конечно, поостерегся и не влезал (дурак, что ли, вставать между двух сцепившихся кошек?), но рядом с нами начала собираться толпа. Многие из прохожих уже достали наладонники, желая запечатлеть редкие кадры выяснения отношений парочки будущих чародеек.

Поэтому волей-неволей пришлось рисковать, хватать обеих разъяренных девок за шкирку и тащить в ближайший закуток.

С таким безбашенным поведением как бы не стать персонажами ближайшего выпуска новостей.

– Совсем офонарели?! – проревел я. – Что люди подумают? Вы же послушницы Ордена Искры.

И тут же присел, уворачиваясь от удара, выполненного с приличным замахом.

– Охренела?! – возмутился я, делая шаг назад.

Взбешенная фурия попыталась снова атаковать, совершенно не собираясь отказываться от намерения врезать еще одному обидчику.

Сбрендила девка! Совсем мозгами поехала. В глазах лишь океан злости и ярости. Ну и что прикажете с ней делать?

Ответ пришел сам собой. Вообще, в таких случаях от женщины лучше держаться подальше, переживая шторм в стороне и давая время самой успокоиться, но если другого выхода нет, приходилось идти на радикальные меры: влепить звонкую пощечину и поцеловать, закончив ссору в постели. Пытаться достучаться словами уже бесполезно, слушать не будет, не остановится. Конечно, в нашем случае идти до конца не придется. Да и не привлекали меня совсем в этом смысле угловатые фигуры четырнадцатилетних девчонок. Мне бы что-нибудь постарше, где есть за что подержаться...

Что, собственно говоря, я и сделал, решив не откладывать дело в долгий ящик.

Стоило признать, подействовало неплохо. Оторвавшись от сладковатых губ Ольги, я с удовлетворением отметил, что в ее взгляде океан злости прилично обмелел, став размером с небольшое озеро.

– Ты что, с ума сошел?!

Думаете, это кричала она? Как бы не так, вопила Дарья, вытаращив на меня глаза так, будто я ей изменил на следующий день после первой брачной ночи.

Зато модница притихла, постояла, приходя в себя после моего внезапного натиска. А затем расчетливо вlepила пощечину, холодно заявив:

– Никогда без моего разрешения.

Дарья одобрительно заулыбалась. Отлично. Не очень-то и хотелось. Теперь дружной командой пойдем обратно? Ага, раскатал губу. Оказалось, никто не собирается отказываться от поездки. Только теперь еще и вторая изъявила желание прокатиться, осмотреть столицу перед приездом в Орден, а мне предложили либо убираться, либо присоединиться к вылазке.

Чертова бабская солидарность.

Ну я и остался, потирая щеку (зараза, хорошо поставлен удар, видать на лакеях тренировалась с раннего детства), так как посчитал все же дурным оставлять двух девчонок одних в большом городе.

Плюнул и решил не напрягаться понапрасну. Накажут? Скорее всего. Да и черт с ними. Подумаешь, приедем чуть позже, по пути заскочив в одно место. Велика беда...

Таинственный «Скороход» оказался наземным беспилотником капсульного типа. Полный автомат: садишься, указываешь адрес и наслаждаешься поездкой, любуясь городскими пейзажами через почти полностью прозрачный корпус автомобиля. Этакая приземистая зализанная кабинка на колесиках. Смотрелась стильно.

– А куда конкретно едем? – я, не скрываясь, с большим удовольствием и любопытством разглядывал проплывающие мимо улицы.

Вариант Москвы Российской империи завораживал своим размахом, архитектурным дизайном с обильным присутствием футуристических элементов.

– Сначала я хотела просто позвонить отцу, но потом передумала. Лучше съездить лично, раз уж мы с ним еще долго не увидимся, – спустя очень долгую паузу все же ответила злюка.

Милашка – как я окрестил Дашу, не замедлила поддержать новую подругу.

– Правильно. Если отец любит, то звонка будет недостаточно. Ты молодец.

Похвала вызвала совсем не ту реакцию, на какую, видимо, девчонка рассчитывала. Ольга вспыхнула и со злостью процедила:

– Нет, он меня совсем не любит. Если бы любил, уделял бы больше внимания, чем полчаса раз в две недели. Просто я хочу посмотреть ему прямо в глаза, сообщая новость, что его дочка не полная бездарность, как он, наверное, рассказывал всем своим друзьям, а одна из одаренных. Будет классно увидеть, как его перекосит от удивления. Он ведь меня считал совершенно ни на что не годной неумехой. В отличие от братца Ярослава.

Под конец ее голос понизился до свистящего шепота и так пропитался ядом, что стало казаться, плюнь она сейчас в какое-нибудь живое существо – тому моментально конец.

М-да, проблемы взаимоотношений между отцом и дочерью во всей красе. Зря мы в это влезаем. Лучше в таких делах соблюдать дистанцию, иначе рискуешь оказаться между молотом и наковальней.

– А еще не помешало бы навестить Оксанку, – продолжила Ольга, чуть подумала и уточнила: – Пусть тоже увидит меня в этой дурацкой форме раньше, чем мы встретимся в орденской школе.

Прелестно. Теперь еще и желание покуражиться над бывшей подружкой. У девчонки определенно присутствуют проблемы личностного характера. Интересно, психолога посещает? На приемах плачет, как весь мир не понимает богатую и несчастную девочку?

Во мне проснулся здоровый цинизм. Поездка уже не выглядела пустяком. Зря согласился, лучше бы остался. Хотели ехать? Да и пусть бы ехали. Я же не брат и сват этой парочке.

Дальнейший путь прошел в тишине. Злюка отмечала в социальных сетях собственный изменившийся статус, выйдя в сеть через компьютерную консоль для клиентов; мы с Дарьей разглядывали столицу через окна такси.

В какой-то момент улицы стали меняться, уже не напоминая чистенькие бульварчики, сошедшие со страниц глянцевого модных журналов.

– Ты уверена, что мы правильно едем? – оторвал я Ольгу от увлекательного общения с виртуальными приятелями.

Девушка с явной неохотой подняла голову, оглянулась. На ее лице постепенно проступило выражение недоумения.

– Где это мы? – спросила она, почему-то обращаясь ко мне.

Здравствуйте, приехали. А я откуда знаю?

Ухоженные улочки сменили грязноватые тротуары, прибавилось мусора, появились заборы с граффити, приземистые здания смотрели на мир тусклыми окнами. Прохожие одевались попроще и совсем не походили на довольных собственной жизнью людей. Город состоял не только из благополучных кварталов, бедные районы здесь тоже присутствовали. Нас определенно занесло далеко на окраину.

– Скажи железяке поворачивать назад, – приказал я, с беспокойством оглядывая не слишком приятные виды снаружи.

– Я уже пыталась, она не слушает, – отозвалась Ольга. – Диспетчер не отвечает, а навигатор почему-то показывает центр города. Как будто машина едет по изначальному маршруту.

– Бортовой компьютер взломали, я читала о таких случаях, – заявила Даша.

Ну обалдеть, не встать. Классно прокатились.

– А ручное управление тут предусмотрено? – без особой надежды спросил я.

– Нет, ты что, это же «Скороход», в том и смысл, чтобы управляла автоматика.

Я подергал дверь. Безнадежно. Да и что я хотел? Выпрыгнуть на ходу? Ехали хоть и не быстро, но и совсем не медленно. Тут и каскадер вряд ли справится, куда уж трем обычным подросткам.

Как ни странно, паники не было. Происходящее воспринималось еще одним приключением или игрой.

Так, погоди-ка. Игра... Окажись это компьютерная игра или фильм, что бы сделали герои? Стали бы покорно ждать исхода? Или попытались бы что-нибудь предпринять?

– Ну-ка потеснитесь, – я по-хозяйски отодвинул девчонок от единственной в салоне консоли, не слушая возражений, чуть привстал и со всей дури пнул по дисплею.

Стекло треснуло, под ним что-то заискрило, выскочила надпись с предупреждением о вандализме и обещанием вызвать полицию. Давно бы так.

– Соединение с сетью исчезло, как только я отправила команду на принудительную остановку, – хмуро прокомментировала красное сообщение Ольга.

Вот же непруха. Пока ехали и не рыпались, все было нормально, как только заметили смену маршрута, мгновенно последовала блокировка. Очень умный вирус. Или это действия хакера? А может, так и задумано изначально, после пересечения определенной точки связь запрограммированно отключается?

Высокие технологии, блин...

– Я вам покажу, как гайки молотком закручивать, – пробормотал я и без затей продолжил долбить коробку, напичканную электроникой.

Монитор рассыпался мелкими осколками, показались внутренности. Не мудрствуя лукаво, я засунул туда руку и выдернул плотный пучок проводов. Повторил процедуру еще два раза, пока там действительно что-то не закоротило, и машина не пошла юзом, съехав с дороги.

– Держитесь!

Глухой удар, скрежет металла, треск пластика. Автомобиль въехал в угол дома, стоящего на перекрестке. В момент столкновения я успел зацепиться за боковую ручку, удержав не только себя, но и перехватив падающую Дарью. Ольге повезло чуть меньше, она ударилась головой о край элемента внутренней отделки. На лбу девчонки появилась небольшая ссадина.

– Все живы?

– Почему не сработала сраная система защиты?! – первой обозленно откликнулась Ольга.

– Ее, наверное, тоже отключили, – предположил я. – Ладно, нечего тут расслаживаться, надо выбирать. Если тот, кто устроил нам эту поездку, засек остановку ловушки на колесах, то скорее всего захочет узнать, что стряслось. Выходим.

Новая попытка справиться с монодверью на этот раз увенчалась успехом. Боковая створка уехала вбок, давая возможность вылезти наружу.

Выпрямился, мысленно отмечая, что с привычкой попадать в аварии пора срочно завязывать.

– Порядок? – спросил девчонок, вышедших следом.

– Ага.

– У меня лоб болит.

Рядом с разбитым такси притормозил парень лет двадцати. Принялся нас разглядывать с нескрываемым удивлением. Прямо как на диковинных зверушек пялился. Тоже мне, нашел зоопарк.

– У вас телефона не найдется? – культурно осведомился я. – Не могли бы вы вызвать службу спасения?

Пацан кивнул и полез в карман брюк. Но вдруг на полпути остановился и уставился куда-то мне за спину.

Я оглянулся. На противоположной стороне остановился темный зализанный внедорожник. Открылась передняя дверь, появился мужчина в черной одежде, его рука нырнула за пазуху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.